

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

КЛУБ

ISSN 0235-5051

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

10

1989

В НОМЕРЕ:

В «ГОРОДЕ
МАСТЕРОВ»

КИЖИ НА БЕРЕГЕ

ЗОЛОТАЯ ГЛИНА
ГЖЕЛИ

СОЛНЦЕ НА
ПОЛОТЕНЦЕ

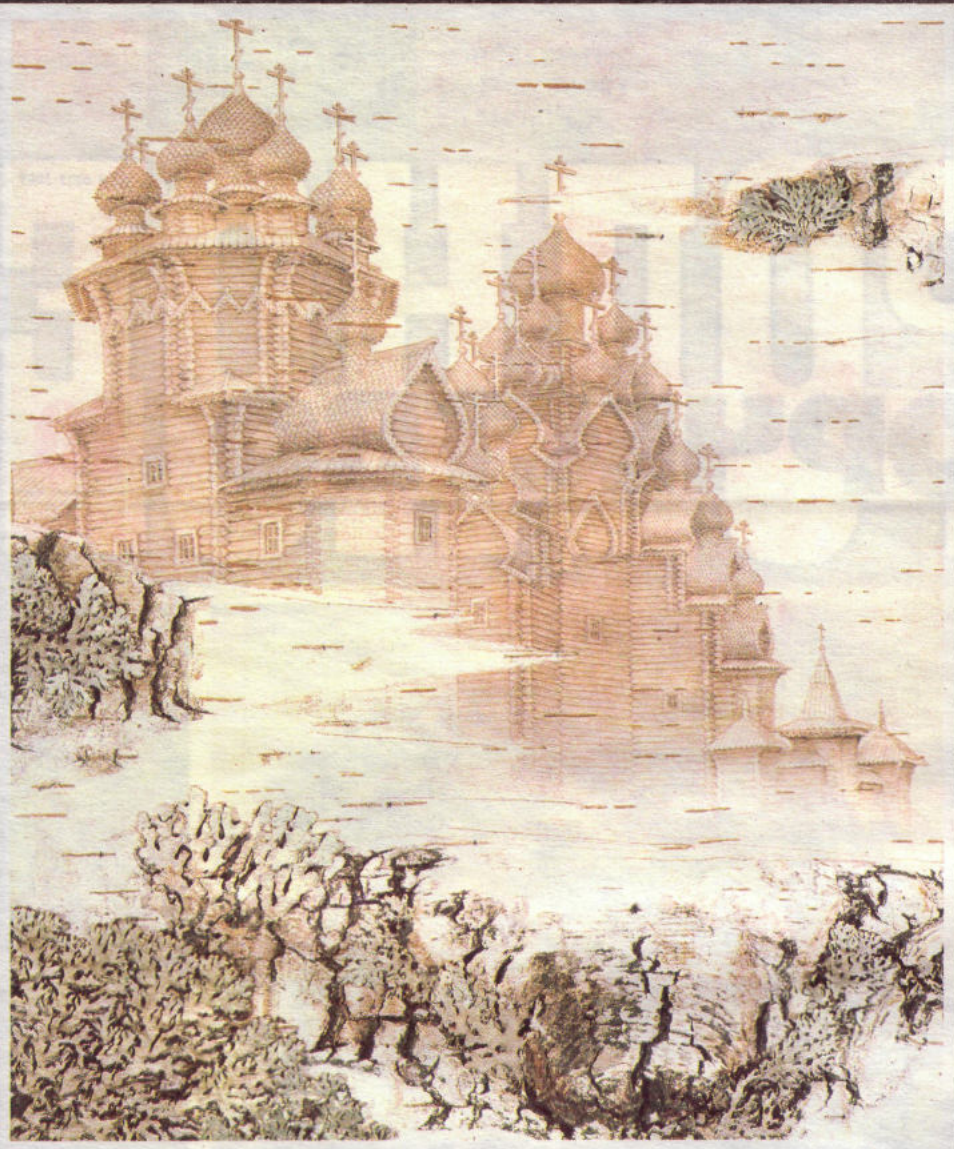
ПОЧЕМУ ГИБНЕТ
ОГОВСКАЯ
РОСПИСЬ

«ФЛОКТУС» —
ФЛОКСЫ ПЛЮС
КАКТУСЫ

В. КОРКИЯ
«ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК,
ИЛИ Я БЕДНЫЙ
СОСО
ДЖУГАШВИЛИ»

БАЛАГАНЫЕ
ИГРЫ

БЕРЕСТЯНАЯ ЛЕТОПИСЬ ЧУРИЛОВА

О его творчестве немало спорили...
Что это? Тиснение? Резьба? Гравировка?
А он, повергая в недоумение искусствоведов, вначале и сам не знал, как называется жанр, в котором работает.

Началось же его «необъяснимое» увлечение больше двадцати лет назад. Гуляя как-то по лесу, подобрал кусок бересты и карандашом провел на нем черту. Удивился. Думал, появится на нежно-розовой поверхности черная линия, а вышла иная — темно-бежевого оттенка. Береста словно сама подбирала колер рисунка. В те дни он только что вернулся из поездки по Владимирской области и потому, наверное, быстро набросал на бересте по памяти Никольскую церковь, что в Суздале. На редкость органичным получилось изображение древнего храма на природном материале. Вот так неожиданно и нашел он свою тему. С этого первого рисунка ведет свой отсчет берестяная летопись Бориса Ивановича Чурилова.

Уж гораздо позднее, когда творчество мастера получило широкое признание, все-таки подобрали и его жанру определение — миниатюра на бересте. Казалось бы, не в названии суть. Однако, если задуматься, любопытно получается: человек изобрел (а иначе не скажешь) свое увлечение и овладел им настолько виртуозно, что пришлось это увлечение классифицировать. А значит, не только одним мастером стало больше, стало больше еще одним мастерством. Ведь с тем, что рисунок на бересте требует редкого умения, не поспоришь.

Прежде всего его миниатюры отличает филигранная отделка деталей. Резные узоры наличников, каждое бревнышко сруба, каждый лемех изб и церквушек так малы, что, кажется, выписать их можно только под увеличительным стеклом. Однако Чурилов оптикой не пользуется, надеется на глаза. И они его не подводят. Ведь линию на бересте можно провести только один раз. Ее не исправишь, не сотрешь. Неточное движение — и рисунок безнадежно испорчен. Работать надо осторожно: к бересте нельзя прикасаться пальцами, сразу же появятся темные пятна. Когда представляешь, как остро отточенным карандашом мастер проводит на каждом рисунке сотни линий, понимаешь, какое нужно терпение, трудолюбие и умение, чтобы ни разу не ошибиться.

О Борисе Ивановиче говорят, что он нашел еще одно — «тысяча первое» — применение бересте. Удивительный это материал! Чего только из него не делали! Раньше на Руси считалось: «кабы не лыко, да не береста — мужик бы рассыпался». В самом деле: крыша над головой берестяная, на ногах лапти лыковые, посуда в избе — опять же из бересты. Даже храмы народные мастера берестой защищали от непогоды.

В Кижях знаменитая Преображенская церковь крыта двумя крышами. Одна, внешняя — осиновым лемехом, вторая — потайная: внутри первая сделана из двух слоев теса с берестяными «скалами». Почти три века предохраняет она от разрушения древнюю роспись.

[Окончание на с. 7]

«Преображенский собор в Кижях».
«Сотворение иконы».

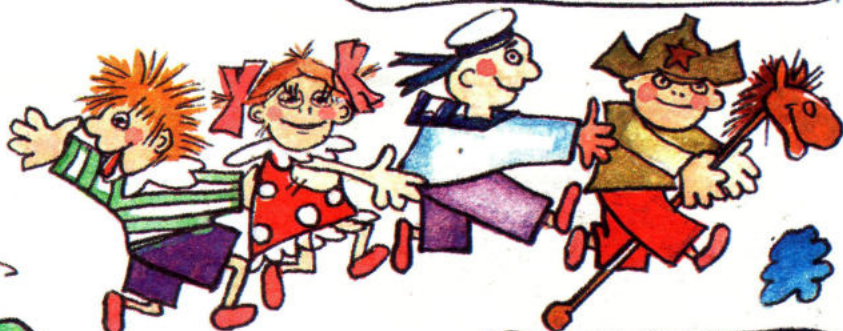
БЕГ НА БОЧОНКАХ

На земле желательно расстелить ковровую дорожку. Взять три обыкновенных деревянных бочонка. На поверхность каждого с разбегу вскакивает играющий и, перебирая ногами (как бы идя по бочонку), устремляется вперед. Побеждает тот, кто раньше придет к концу дистанции.

ВЕСЕЛЫЕ ГУСЕНИЦЫ

Участники группы выстраиваются гуськом друг за другом. Кладут руки на пояс впереди стоящего и приседают на корточки. В таком положении они должны пройти двадцатиметровую дистанцию. Побеждают те, кто движется быстрее.

НАБРОСЬ КОЛЬЦО

На подставке устанавливают смешную рожицу с длинным носом. Каждый участник группы получает по пять колец. Играющие должны набросить кольца на нос фигуры. Для взрослых расстояние, с которого они бросают кольца, — 5—7 метров, для детей — 3—5 метров. Побеждает группа, набросившая большее число колец.

Материал рубрики
подготовила **Н. ЩЕРБИНА**
Рис. **Н. МАЦЫГИНА**

БОРЬБА НА ПОЯСАХ

Противники надевают крепкие пояса и становятся друг против друга, каждый кладет подбородок на правое плечо соперника. Затем они хватают друг друга за пояса так, чтобы левая рука одного борца легла сверху правой его партнера. Ноги врозь, правую немного вперед. Корпуса тоже «подают» вперед. Держась за пояса, борцы стремятся повалить друг друга на землю. Тот, кто первым коснется лопатками земли, считается побежденным. Отрывать руки от поясов в продолжении всей схватки не разрешается.

ли, катание с гор испокон века были одними из самых популярных развлечений на ярмарках. Рядом с ними, у нас скоро сколоченных балаганов, водили хороводы, устраивали игрища, загадывали загадки, складывали потешки.

Без игры трудно представить народные гулянья. Даже хороводные песни, такие, как «Зайка», «Верный мой колодезь», «У нас по кругу», не просто пели, их играли. Иные из песен были построены в форме диалога между запевалой и хором. Иногда две половины хора то сходились, то расходились, мимически воспроизводя, к примеру, приемы обработки льна, как о том поется в хороводной игре «Ленок».

Характер движений в хороводных играх условен. Так, в игровой песне «Ой, мороз» падение молодца с коня изображается так: парни медленно опускаются на землю и принимают одинаковые позы...

А что за ярмарка без ряженых? Какая игра без них! Их костюмы, грим, движения создают особую атмосферу театрализованного веселья. С каким искусством ряженные перевоплощаются то в «козу», то в «медведя», то в «кобылу», то в «журавля». Для ряженных скоморохов характерно сочетание традиционного фольклорного действия и импровизации.

В ярмарке участвуют и лицедеи. Упоминание о них есть во

многих древнерусских памятниках, начиная от XI и до XVII века. Особенно это искусство было распространено в Новгородской области и на Московской Руси. Скоморошье творчество присутствует в некоторых святочных игрищах, у «петрушечников», ряженников, вожаков медведей.

И все-таки большинство игр пришли к нам из фольклора. Постепенно они утрачивали свой первоначальный религиозный смысл, сохраняя традиции народного театрализованного обряда. Вспомним, например, обряд похорон Костромы (вариант Ярилы), рассказывающий об умирании и воскрешении бога растительности. С пением чучело Костромы наряжают

в женское платье. Кладут в корыто, везут к реке. Там чучело «раздевают» и бросают в воду. Или, наоборот, воскрешают. При этом поют, как «Кострома разгулялась», «пошла плясать», «напилась пьяна»... Эпизод воскрешения тоже проходит под плясовые частушки. Бытовые песни свидетельствуют о превращении обряда в развлекательную игру. Она долгое время была распространена в Калужской и Брянской областях.

Не настало ли время вернуть ярмарке игровое действо — яркое и образное?

Мы предлагаем вашему вниманию балаганные игры, которые могли бы оживить ярмарку, сделать ее настоящим народным праздником.

60 коп.

Индекс 70643

ФЛОКТУС

Ежемесячное репертуарное приложение
с вкладными грампластинками к журналу
ВЦСПС и Министерства культуры СССР
«Клуб»

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

10 октябрь 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 года

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора по при-
ложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова
Главный художник
А. С. Смольников
Художественный редактор
О. Н. Слота
Технический редактор
Л. А. Глушкова

Корректоры:
Т. А. Дунцева, С. И. Калинина, Е. К. Гри-
шина

Рукописи и фотоснимки не рецензируются
и не возвращаются

Ноты и тексты песен редакция не высылает

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство ВЦСПС Профиздат
Вкладные пластинки номера изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи фирмы
«Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва, Старокалужское шоссе, 1
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 24.07.89. Подписано в печать 11.09.89.
А-10484. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Бумага
для офсетной печати. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 5,20.
Усл. кр.-отт. 12. Тираж 88 025 экз. Заказ 2931. Цена
60 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды
ордена Трудового Красного Знамени Ленинград-
ского производственного объединения «Типогра-
фия им. Ив. Федорова» Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли. 197101,
Ленинград, ул. Мира, 3.

Вниманию читателей! Во всех случаях обнаружения
полиграфического брака редакция просит обра-
щаться в типографию, печатающую журнал, по
вопросам содержания журнала — в редакцию,
подписки — в ближайшее отделение «Союзпечати»,
своевременной доставки — узел связи.

При перепечатке ссылка на «Народное
творчество» обязательна

© «Народное творчество», 1989

На 1-й с. обл. Праздник «Город мастеров»
(Москва). Фото Р. Матказина

Ведущая этого номера, посвящен-
ного художественным ремес-
лам, — искусствовед Виктория
Борисовна ВОЛЬПИНА. Она мно-
го лет занимается их историей и
современным развитием, являет-
ся авторитетным специалистом в
этой области.

1.

За последние 25—30 лет мы
наблюдаем необычайный всплеск
интереса к ремеслам вообще и к
художественным в особенности.
Не только в нашей стране. Это
происходит во всем мире. В Скан-
динавии в недавние два десяти-
летия необычайное развитие по-
лучило ручное ткачество. На юге
Франции увлекаются керамикой.
В США — резьбой по камню,
существуют даже специальные
общества и журналы для любите-
лей этого художественного ре-
месла. Во всем мире популяр-
ностью пользуется беловшей-
ная одежда, сделанная своими
руками как в народных тради-
циях, так и в традициях историче-
ского костюма.

В нашей стране много глубин-
ных, старинных художественных
ремесел. В этом отношении мы
находимся даже в более выгод-
ном положении по сравнению с
другими странами: благодаря
социальной многоукладности у
нас сохранились очаги древней-
ших ремесел. Нам их не нужно
восстанавливать из небытия. Скла-
дывается, на первый взгляд, па-
радоксальное положение: чем
больше совершенствуется про-
мышленная индустрия, создавая
все, что нужно человеку, тем ак-
тивнее развиваются ручные ре-
месла. Дело, вероятно, в том, что
у них есть неизжитые и, по-види-
мому, вечные задачи в культуре.
Это антистандарт, противостоя-
ние личности нивелирующему
влиянию индустриализации, свое-
го рода самогигиена культуры.
Потребность в многообразии как
залог самосохранения духовно-
сти нации.

Интерес к художественным
ремеслам коренится и в особен-
ностях психологии человека. У
каждого из нас всегда остается
потребность в создании своей
среды, в том, чтобы самореали-
зовываться в своем предметном
окружении.

Возрождение интереса к худо-
жественным ремеслам шло дву-
мя путями, которые еще недавно

казались несправедливо разде-
ленными. Сейчас же можно на-
блюдать движение навстречу друг
другу традиционного народного
искусства и самодеятельного, в
основном городского, художе-
ственного творчества.

Прикладная самодеятельность
стала массовым явлением около
30 лет назад. Поначалу люди бра-
ли материал, который был под
рукой, — дерево, например. Ра-
ботали по самой простой техно-
логии примитивными инстру-
ментами в пространстве между
плитой и холодильником — обы-
чное место всех городских ма-
стеров.

В деревне возрождение реме-
сел шло по-другому. Село дол-
гие годы было в «шоке»: под ло-
зунгом «долой старый быт!» ху-
дожественные ремесла вообще
искоренялись. Уничтожались,
погибали в небрежении вышив-
ки, тканые вещи, деревянная
утварь — все, что было связано
со старой деревенской культу-
рой. Когда эта борьба ослабла,
родники народного ремесла сно-
ва начали расчищаться. Но носи-
телями народных традиций оста-
лись преимущественно старики.
Поэтому деревенское художе-
ственное творчество поначалу
теснейшим образом было свя-
зано с традициями крестьянского
искусства. Правда, пришли они к
нам уже не в чистом виде, а с
существенной «прививкой» горо-
дской культуры. Помню, как-то
рядом с традиционными орна-
ментами туркменского ковра я
увидела стилизованное изобра-
жение первого спутника.

Самодеятельное творчество
сыграло очень важную роль в
развитии художественных реме-
сел. Самодеятельные художники
буквально по крохам собирали
старинные технологии. Они обра-
щались к таким формам худо-
жественного ремесла, которые
оказались вне внимания и тради-
ционных мастеров, и профес-
сиональной художественной куль-
туры. Сейчас процесс несколько
осложнился тем, что многие из
них практически ушли в профес-
сионалы. Этот процесс естествен-
ный, свойственный самодеятель-
ности: она черпает в народном
искусстве огромный творческий
потенциал, потом, как в драге
золото, его промывают и драго-
ценные крупцы выносят в боль-
шую культуру.

Национальный фонд
Арханг. Областной
Библиотеки

ЧТО УГОДНО ДЛЯ ДУШИ?

Репортаж ведут Ирина КРУГЛОВА,
Дмитрий КУЧЕР, наши спец. корр.

В конце мая этого года в московском парке культуры и отдыха «Сокольники» состоялся праздник ремесел и народных умельцев «Город мастеров», организованный в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества ВЦСПС и Центром досуга «Время».

...Ну как не вспомнить знаменитые в прошлом Полтавские и Нижегородские ярмарки!

«100 мастеров из 100 городков! Гостю почет — хозяину честь!» — выкрикивали зазывалы у входа. И заинтригованные посетители устремились в глубь парка.

Движимые общим желанием «народ посмотреть и себя показать», а если повезет, приобрести «что-нибудь такое-эдакое», как говаривал один из гоголевских персонажей, идем со всеми и мы.

С некоторым трепетом вступаем в заветный предел «Города мастеров». Справа и слева вдоль аллеи — треугольные домики-палатки. В них — мастера. Где — по одному, где — по два. Рядом с умельцами — толпа любопытных. Каждый, как и мы, ищет для себя что-то необыкновенное, особенное. У одного из островерхих теремков особенно оживленно. Под подбадривающие возгласы собравшихся девушка, неловко орудуя молотком и кернером, пытается освоить приемы чеканки: «Лиха беда — начало». Со всех сторон сыпятся вопросы к стоящему рядом с ней мастеру Толмазу Гозалишвили. Уже почти 30 лет занимается он чеканкой, участвовал в I и II Всесоюзных фестивалях народного творчества. Ему есть что рассказать и чему научить. Как у себя в Тбилиси, со свойственным грузинам гостеприимством он принимает гостей: «Гамар джоба, генацвали!»

Грузинская чеканка известна с XII века. Тбилиси до сих пор считается одним из мировых центров этого искусства.

Внимание привлекает чеканка с изображением мужского лица. «Я назвал ее «Мой народ», — поясняет Толмаз. — Человек всматривается в глубь себя, в свою душу. Я старался передать национальный дух своего народа. Он должен

присутствовать в каждом творчестве. Здесь я видел, как ансамбль Моисеева танцевал грузинский танец. Мне было обидно — и танцевали, и играли не так. Не по-грузински...»

Из всех союзных и автономных республик приехали сюда, на праздник ремесел, мастера. Тут и продукция народных промыслов, и индивидуальные работы, выполненные в уникальной технике, такой, как, например, соломенные и деревянные макеты церквей мастера Виктора Ивановича Бахарева.

Сколько деревянных поделок: и плетеных, и резных! Прямо глаза разбегаются: хлебницы и конфетницы из лозы, и даже абажуры и детские погремушки! А вот и мастер, на глазах у всех он делает сумки-корзинки. В руках у него заготовка. Ловкими движениями он вплетает один за другим ивовые прутья, а заодно объясняет любопытствующим приемы плетения.

— Почему у вас изделия такие тяжелые! — интересуется кто-то. — Материал пока сырой. Высохнут — станут легкими. А из сухих прутьев корзинки не плетут!

— Почему корзиночка!

— Двадцать.

— Ого!

— Научитесь делать сами — будет дешевле!

Верно. И надо бы поучиться, да некогда: впереди столько интересного! Глаза перебегают от одного домика к другому. И ноги идут, куда глаза глядят... Вот как будто птица сидит, распластавши крылья. «Да это же седло!» Рядом расположились мастера из Киргизии. В теремке и седла, и узорчатые кошмы, и изделия из дерева. На табличке надпись: «Мастер Жылкычы Шаршембиев». Тот самый, что делал седло в подарок самому Рональду Рейгану! Любят в Киргизии коней. Очень популярен здесь ежегодный праздник «Кокпар улак тартыш» — козлодрание, порусски. Суть его в том, что джигиты на конях пытаются вырвать друг у друга шкуру козла. Часто проводятся в республике скачки. Вот только мастеров, способных изготовить хорошее седло, осталось мало. Седельное ремесло из тех, секреты которых передаются по наследству «из рук в руки» — от деда к отцу, от отца к сыну. Рассказывают такую историю. Пришел как-то к мастеру заказчик. Попросил сделать седло и побыстрее. Умелец согласился, но велел пойти в соседний кишлак к его сыну и сказать, что есть заказ на седло. Потом — в другой кишлак, найти второго сына и передать

(Продолжение на с. 9)

«100 мастеров
из 100 городков!
Гостю почет —
хозяину честь!»

Фото Р. МАТКАЗИНА

В немецком языке есть два термина: «хандверк» — ручная работа и «декоративе арт» — декоративное искусство. Подобное разделение существует и в других странах. У нас произошло некоторое забвение термина «художественное ремесло». И вследствие этого понятия «декоративное искусство» и «народное искусство» чрезмерно расширились, включив в себя и те предметы, которые произведениями искусства не являются.

В 60—70-е годы нашего века произошла переоценка значимости материалов. В связи с этим древние ремесла обрели новую жизнь. Например, наряду со сбруей, упряжью, с разного рода чехлами для ружей стали появляться украшения из кожи. Причем эти украшения входят в традиционный ассортимент ювелирных изделий: браслеты, нашейные украшения, серьги. Особой любовью пользуются натуральные, природные материалы, подчеркивается их естественная окраска — натурального льна, дерева, глины.

Сложная проблема — профессионализация народного творчества. Это от лукавого, что народный мастер — непрофессионал. Мы, наконец, отошли от расхожего суждения: ах какой молодец самодеятельный художник, он восемь часов пашет, а потом придет домой и сотворит нечто художественное. Если человек занимается художественным творчеством всерьез, он рано или поздно встает перед выбором: кем быть? Совмещать две профессии на высоком уровне могут единицы. Поэтому вполне естествен путь профессионализации в художественных ремеслах. Подобное произошло и с очень многими центрами народно-художественной культуры. Там, где были народные промыслы, стали фабрики на основе традиций народного искусства. Гжель, например, — это серьезное современное производство, где сохраняются некоторые элементы ручного художественного труда. Постоянно идет столкновение между задачами массового увеличения тиража, удешевления продукции и необходимостью сохранять ручной труд. Хохлома, Федоскино, Гжель, Жостово — это все большие предприятия с неоднозначной культурной судьбой...

ИСТОКИ

В ЭТОМ ГОДУ ГЖЕЛЬ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 650-ЛЕТИЕ

Ландшафт Гжели типичен для средне-русской полосы. Земли в этих местах тощие и малопригодные для хлебопашества. Издавна крестьяне сеяли рожь, овес, гречиху и просо, но урожаи были скудные. Только картошка родится крупная и рассыпчатая. Гжельцы исстари говорили: «Не землей мы кормимся, глина здесь — золото». Не случайно именно в Гжели русские мастера создали художественные заводы, развивалась майоликовая, фаянсовая и фарфоровая крестьянская промышленность.

Первые сведения о гжельских гончарах относятся к середине IV тысячелетия до новой эры. В Ногинском районе Московской области археологи обнару-

жили большое количество обломков глиняной посуды, гончарных сосудов, украшенных ямочным орнаментом. Первые же документальные упоминания о поселении вблизи речки Гжелка есть в грамотах московского князя Ивана Даниловича Калиты (1339 г.). С этого года и ведется отсчет истории Гжельского гончарного искусства.

Уже в XIV—XV веках гжельцы делали посуду и маленькие фигурки людей и животных из местной красной и белой глины, покрывали их ангобом — декоративным покрытием в виде тонкого слоя белой или цветной глины. Ее наносят на поверхность керамического изделия до его обжига для заливки неровностей, чтобы придать изделиям красивый внешний вид. В 1744 году Афанасием Гребенщиковым было начато производство майолики — художественной керамики

«Глина здесь — ЗОЛОТО»

из цветной глины, покрытой непрозрачной глазурью. А спустя двадцать лет М. В. Ломоносов назвал гжельскую глину одной из лучших для изготовления фарфора.

В конце XVIII века Гжельская волость состояла из 16 деревень. В них было около 700 дворов, жило более 4500 человек. Жители Гжели тяготели к кустарным промыслам: гончарному, извозному, живописному, грабельному и другим. Занимались производством кирпича, изготовлением игрушек и глиняной посуды со светлым черепком. Делали местные умельцы гончарные трубы, изразцы, другие керамические изделия. В башнях Московского Кремля уложено немало кирпичей, сделанных руками гжельцев.

В 1830—1840 годах в Гжели уже была сосредоточена почти половина фарфоровых предприятий России. Мастера гжельского промысла создали самобытное искусство, отличающееся простотой и декоративностью. К этому периоду они изобрели новый материал — полуфаянс: черепок светло-серого цвета покрывался бесцветной прозрачной глазурью. Роспись как подглазурная, так и надглазурная, наносилась только синей краской — кобальтом. Синие цветы, синие листья, нежно-голубые бутоны далеки от натуральных красок природы, но в узорах, которыми

более трех столетий украшают мастера Гжели посуду, выражен необычный поэтический мир. Гжельский мазок особенный. В нем видна сразу вся гамма цветов — от очень темного кобальта до светлого. Два-три прикосновения — и прямо на глазах рождаются васильки, одуванчики, ромашки. Потом, покрытые глазурью и закаленные в огне, они радуют глаз сочной синей росписью.

В конце XIX века гжельские промыслы стали вырождаться — пагубно повлияла передача права разработки всех месторождений глины и известняка купцу Кузнецову и крестьянину Овечкину. К этому времени и лесные угодья Гжели значительно поредели. Цены на дрова подыались. Дороже стала и глина. Мелкие предприятия не могли больше конкурировать с крупными фарфоровыми заводами, закрывались одно за другим. На их месте оставались лишь бугры да горы черепков, заросшие бурьяном...

За годы Советской власти вновь расцвела земля гжельских мастеров, преобразился этот старинный район крестьянского промысла.

В конце 40-х годов нашего века исследователь русской керамики и теоретик прикладного искусства Александр Борисович Салтыков и художница Наталья Ивановна Бессарабова стали налаживать производство фарфора с подглазурной росписью в традициях старого полуфарфора — синяя роспись по белому фону.

Директор производственного объединения «Гжель» Виктор Михайлович Логинов видит перспективы развития гжельских промыслов в подготовке новой смены. «Нужно, — говорит он, — готовить художников с детского сада, затем в художественной школе и техникуме, не отрываясь от производства». Вот почему Гжельская детская художественная школа — это цех № 1 в Гжели. Все преподаватели здесь художники предприятия, хорошо знают технологию. Да и сама школа расположена на территории объединения в Турыгино.

Необычна методика преподавания. Сначала ребятам рассказывают и читают сказки, водят их в музеи и на выставки прикладного искусства и только потом просят нарисовать «свою» игрушку. На занятиях по скульптуре ребята сначала в руках «разогревают» глину до нужной мягкости. Из целого куска выдавливаются туловище, лапы, голова. Соблюдается главное требование — максимальная точность формы, характера, сказочность, поэтичность образа.

На следующем занятии дети мягкой губкой сглаживают шероховатости, и будущее изделие отправляют на первый обжиг.

Затем по разработанным эскизам на уроках композиции расписывают свои изделия. Педагог сам глазирует и отправляет на заключительный обжиг, который идет при температуре 1350 градусов...

Художники Гжели по характеру люди скромные. Мало говорят о своих заслугах. Но ребята детской художественной школы любознательны. Они знают своих земляков и гордятся ими. Им известно, что произведения Т. С. Дунашевой отличаются четкостью и ясностью конструкции, продиктованной назначением изделия. Что потомственная мастерица расписывает изделия прямо по форме без предварительного рисунка. Ее тематика — цветы.

Особенно любимы ребятами игрушки художницы Н. Б. Квитницкой: «Матрена», «Бабушка и внучек», «Птичица». Ее наставник и учитель Н. Бессарабова называла Н. Квитницкую «настоящим гжельским художником».

Продукция ПО «Гжель» пользуется всемирной славой: более 40 ее наименований экспортируется в Чехословакию, Францию, Италию, Японию, США, Австралию...

Лучшие образцы народного творчества представлены в ведущих музеях страны: Государственном Русском — в Ленинграде, в Историческом и Музее декоративно-прикладного искусства — в Москве, Историко-художественном музее-заповеднике — в Загорске Московской области.

Н. АЛЕКСАХИН,
директор Гжельской детской художественной школы

Рисунки учащихся Гжельской детской художественной школы Агаповой, Т. Роговой, Н. Беловой, И. Скрипель.

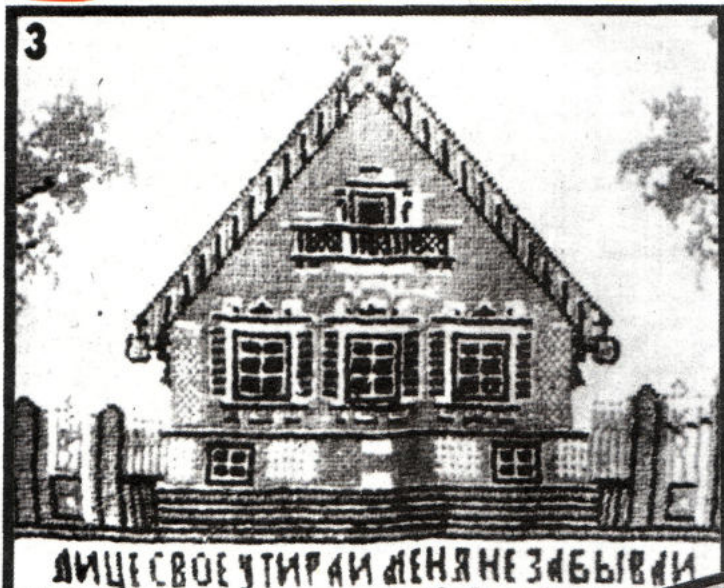

Русское узорное льноткачество известно издревле. Вплоть до конца XIX века узорнотканые холсты можно было встретить в любой русской избе. Словно из древних сказов и былин шагнули на деревенские полотна многоцветьем радуги фантастические узоры: древнейший геометрический орнамент, необычные животные и птицы, раздолье луговых трав и гибких цветов...

Узорное ткачество, а также художественное шитье по холсту имели в крестьянском быту два назначения — утилитарное и ритуально-обрядовое. В совокупности они придавали народной одежде (покосным блузам, сарафанам, праздничным поневам, каймовому ткачеству и шитью), предметам быта (подзорам, скатертям, полотенцам, «покрышкам», попонкам, белью), да и самому интерьеру народного жилища то своеобразие и колорит, что всегда отличали один российский сельский район от другого. Отличали не столько по технологическим признакам ткачества и шитья, сколько по региональной изобразительной культуре.

УЗОРОВ

В Нечерноземье — этом историко-культурном центре земли Русской — льнотканые изделия выполнялись традиционным для здешних мест узорным, так называемым «накладным», ткачеством, с богатейшим геометрическим орнаментом, набравшимся из однородных элементов полосами в мелком и частом ритме. Такова техника брянских, орловских, калужских и северо-русских понав XVII—XVIII веков, этого неперемного атрибута верхней обрядово-ритуальной женской одежды. Элементы льнотканых узоров можно и сегодня обнаружить во многих обрядово-бытовых явлениях, отражающих представления древних земледельцев о земле, труде, быте, культуре... Не следует забывать, что изобразительная культура в славянской льноткачестве имеет богатейшую многовековую историю, давшую жизнь многим направлениям средневекового и нового времени русского народного прикладного декоративного искусства.

К примеру, столь распространенный в русском народном изобразительном искусстве элемент «розетки» — попросту круг, полукружие. Этот мотив декора и сегодня часто встречается в узорном ткачестве или художественном шитье. Невольно вспоминается некогда популярный в старинных русских обрядах ритуал — обводиться «волшебным магическим кругом», откуда, кстати, и идет символ обручального кольца — хранителя семьи, домашнего очага, благополучия в доме. Московский историк-фольклорист Л. В. Кулаковский еще в тридцатых годах записал в Жуковском районе Брянской области уникальный для нашего времени театрализованный обряд («Домашовская Кострома»), где символика круга выступает как оберег: «Обкручусь, оберчусь, от русалок, от семицких...» Происхождение этого ритуала станет более понятным, если напомнить, что некоторые элементы домашовской обрядности включают в себя черты еще дохристианского ритуального фольклора.

Новые сведения о круге — обереге жилища дают последние исследования академика Б. А. Рыбакова. В своей книге «Язычество древних славян» автор приводит обряд опахивания древнеславянских поселений бороздою — кругом. О «первобытности», древности истоков этого ритуала говорит и то, что совершался он обнаженными женщинами.

И геометрический орнамент — ромбы, квадраты, кресты, перекрестия, круги, символические изображения животных и птиц... — не был стихией. Так, распространенный в народном творчестве ромб обозначал у древних славян солнце. Этот элемент ритуального декора хорошо просматривается на тканом полотенце из села Нежча Брянской области (фото № 1), выполненном к ритуальным народным праздникам встречи весны: «Евдокииплюшницы» — от древнеславянского слова «плющать», то есть «капать» — 1 марта; Сороку — 9 марта и «Егорьеву дню» — 23 апреля (все даты по старому стилю). В древней Руси календарный год

начинался с 1 марта, с началом весенних сельскохозяйственных работ, поэтому понятно, какое значение придавалось земледельцами хорошей погоде, обобщенно — солнцу. Образ солнца на ритуальном льнотканом полотенце здесь нарочито подчеркнут и белыми, расходящимися от ромба лучами.

Другой элемент повествующего льнотканого декора — перекрестия, столь любимые мастерами в ткачестве, позже в шитье «крестом». Символ креста известен в качестве оберегов в культурах многих народов мира еще за три тысячелетия до возникновения христианства. Первоначально перекрестия трактовались как оберег огня, вспомните сложенные «вкрест» ветви костра. У древних славян сочетание ромба с перекрестиями говорило о том, что семья или род строят дом, более обобщенно — ведут строительство. По опыту собственных экспедиций знаю, какой богатый образцовый фольклор связывается с построением жилища в среднерусских деревнях. В одних случаях под первый венец сруба кладут мелкие медные монеты, «чтоб жизнь в новом доме богатой была», в других — контур будущей избы осыпали зерном «для достатка», а в «казачьих» — вольных поселениях — даже соль посыпали на место будущего подворья «от лукавого»... В более давние времена «окуривали» от «нечистой силы» место застройки кострами из хвойных пород деревьев... Сохранился и ритуал с участием тканого или шитого полотенца в память закладки усадьбы. На этом полотенце затем вносили в новый дом образа, навечно водружая их в «красном» углу светлицы — на Руси это обычно правый восточный угол. Подобные ритуальные семейно-бытовые полотенца я видел несколько лет назад в брянской деревне Нежча и в деревне Белые Колодези Московской области (фото № 2 и № 3). О строительстве на этих изделиях говорит не только геометрический орнамент, состоящий из сочетаний ромбов, крестов и перекрестий, но и сами тематические рисунки, зачастую еще и с короткими выразительными надписями.

Традиционное для среднерусских узорных изделий цветное сочетание выражается лишь в двух цветах: красном и черном. Блоки узоров — линейны, подчеркнуты параллельными линиями. Именно эти особенности и доносят к нам сквозь века истоки славяно-русской льнотканой ритуальной культуры. Две прямые параллельные линии (красная и черная) в обобщенной форме олицетворяют образ древней языческой богини Материсырой земли, покровительствующей земледельцам. Геометрические узоры в льноткачестве, перешедшие лишь в XVII веке на деревянную архитектуру и другие произведения народных умельцев — не просто отвлеченный орнамент наших далеких предков, а затерявшийся в веках образный язык древних культур.

Георгий МАРОХОВСКИЙ,
этнограф

БЕРЕСТЯНАЯ ЛЕТОПИСЬ ЧУРИЛОВА

(Начало на 2-й с. обл.)

Эта церковь изображена на слайде, что сделан с миниатюры Бориса Чурилова — одна из сотен запечатленных им церквей, а также соборов, монастырей, колоколен... Мастер скрупулезно пишет историю русского народного зодчества. Его берестяная летопись правдива и честна. И потому немало в ней горьких «стралиц»: многие памятники древней архитектуры можно теперь увидеть лишь на старых гравюрах, в музеях и на миниатюрах Чурилова, сделанных мастером на основе документальных материалов.

У народного искусства есть не только история созидания, но и история разрушения. Она тоже должна быть обнародована, чтобы мы могли знать о варварах «всех времен» и противостоять им.

Еще в XIII веке владимирский епископ Серапион писал о последствиях ордынского нашествия на Древнюю Русь: «...Навел он (бог) на нас народ немилостивый, народ лютой, не щадящий красоты юношей, немощи старцев, младости детей... Разрушены божественные храмы... потоптана святыня... Села поросли сорной травой: смирилось величие наше, погибла красота наша...»

И вот спустя семь веков читаем мы продолжение горького сказания о погибшей красоте. Но разрушена она уже не руками «ворогов земли русской», а нашими собственными. Вспоминается печальный реестр утраченных памятников архитектуры столицы: на улице 25 Октября (бывшей Никольской) стоял Казанский собор, построенный в начале XVII века. Теперь на его месте пустая площадка...

на Гоголевском бульваре (бывшем Пречистенском) возвышалась церковь Покрова на Грязях, построенная в конце XVII века — от нее и следа не осталось... на улице Кирова (бывшей Мясницкой) была когда-то церковь Флора и Лавра... снесен построенный на народные деньги храм Христа Спасителя. На месте его бассейн «Москва»...

нет больше Страстного монастыря на Пушкинской площади...

Этот перечень можно продолжать долго — в столице уничтожено более

400 памятников архитектуры. И это только в Москве! А сколько шедевров народного зодчества было загублено во всей России? А в стране?! Считать — не пересчитать...

Могут возразить на это: поздно сетовать о том, чего не вернешь. Сохранить бы в целости, что осталось. Но жизнь показывает, если мы бездумно признаемся, что осознали прошлые ошибки, мы и к сохранению существующих памятников относимся столь же бездумно.

Борис Иванович рассказал поучительную историю.

...Стояла на берегу речки сельская церквушка. Построена она была народными мастерами — прадедами нынешних сельчан. И вот пришла в чью-то «ученую» голову мысль перенести эту церковь поближе к городу, создать музей под открытым небом. Идея вроде бы неплохая: сотни экскурсантов смогут полюбоваться на памятник архитектуры. Задумано — сделано. Поставили церковь как музейный экспонат. И она... потерялась. Стояла неприкаянная посреди культурного комплекса, смотрели на нее люди, лениво жуящие общепитовские бутерброды, и думали, а что в ней такого особенного? Иное дело — Кижи или киевский Софийский собор... И деревня без церкви осиротела. Потому что там она была на своем месте, считалась самой высокой точкой села. Издалека замечал ее купол усталый путник и приободрял себя — жилье близко.

Только на рисунке Бориса Чурилова стоит эта церковка, как раньше стояла — на берегу сельской речки...

Сейчас мы начинаем понимать, что насильственное желание сделать «как лучше» — тоже зачастую оборачивается варварством. Каждый уголок земли имеет право на свою историю, свои памятники. Нельзя нарушать экологию культуры — это ведет к невозможным духовным потерям. Об этом и напоминает берестяная летопись заслуженного мастера народного творчества Украинской ССР Бориса Чурилова.

Л. ОЧЕРЕТ,
г. Харьков

В № 11 «НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА» ЧИТАЙТЕ:

А. Ефремов. Мюзикл по-московски?

Пряники печатные, ковриги битые, козули расписные...

Русские, украинские и белорусские колядки и щедровки

Ю. Ирошников. Как умный с умным... (народный артист РСФСР Смирнов-Сокольский)

С. Цыпин. Ломбард (сценическая миниатюра)

А. Петров. «Папа, ты сам был таким!» (Владимир Пресняков-младший)

А. Азаров. Иван Ребров: первое свидание, а также материалы постоянных рубрик: Эсперанто — язык мира и дружбы. Хлебосол. Клуб друзей игры

Важнейшая задача сейчас — находить и открывать заново сохранившиеся в самых разных уголках нашей страны редкие народные промыслы. Например, в Средней Азии еще существует ручная набойка хлопчатобумажной ткани, нанесение вручную орнамента. Но, насколько мне известно, единственный носитель этого ремесла — мастер Сеидов. Поэтому очень важно, чтобы у Сеидова и других мастеров, подобных ему, были последователи, сохранялась преемственность. В Казахстане сейчас возникло интересное начинание. В Алма-Ате есть кооператив «Мирас», который объединил народных мастеров. Хотя, в сущности, сделать это должен был НМЦ. В кооперативе собралось чуть ли не в пять раз больше народных мастеров, чем значилось в списках НМЦ. Кооператив, получая заказы даже из-за рубежа, сумел возродить обработку кожи: бурдюки, сосуды, тисненные изделия, седла, сбрую. Интерес к ним не случаен. (Об этом кооперативе уже рассказывалось в № 4 «Народного творчества»).

Возвращается интерес к традиционной национальной культуре — и соответственно возрождаются народные ремесла. Это явления взаимосвязанные. Утрата каких-то ремесел — потеря преемственности культуры. У старых мастеров была такая преемственность, они существовали в системе своей, «не прерванной» культуры. Им не нужно было изучать, к примеру, евангельские сюжеты. Они их знали с детства. Орнаменты они тоже изучали не по книжкам...

Старый мастер, когда делал прялку, хорошо знал ее размер, представлял, на какой лавке будет сидеть женщина, как она сучит нить... Теперешний мастер уже так тонко не знает всего этого. Функциональная предопределенность, стилистическое единство предметов утрачены. Приходится все это изучать заново. Поэтому встают вопросы о необходимости создания школ художественных ремесел, где «секреты» смогут передаваться непосредственно. «Поставить» ученику руку может только мастер. Показать, как заточить инструмент, — тоже. Поэтому, когда я говорю о школах художественных ремесел, я имею в виду обучение «из рук в руки».

НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

была когда-то ОГОВСКАЯ РОСПИСЬ...

Сундук стоял посреди Огово, что в белорусском Полесье, еще не раскрытый, извлеченный нами из избы. На серой земле двора, на фоне простых бревенчатых стен в окружении пестрых кур и красавца-петуха он казался пришельцем из сказки. Огромный пушистый кот, не торопясь, прошел мимо сундука, даже не взглянув на нас.

Я держал в руках фотоаппарат и смотрел, как он важно шел. Потом стал снимать общий вид, вид сверху, снизу, ракурс с угла, крупные планы.

А между тем хозяйка сундука Лидия Ивановна Довгер рассказывала:

— ...Уже свадьба начиналась, а мне этот сундук привезли, белый, только от мастера. Говорят: скорей, скорей, расписывай, невесту сажать надо. Не могла же молодая сидеть на белых досках, иначе какая же она после этого «княгиня»? Лучшие «травных дел мастера» трудятся над украшением сундуков.

У Лидии Ивановны лицо типичное для Полесья. Высокий выпуклый лоб, темные живые с лукавинкой глаза, губы с играющей по ним тонкой улыбкой. Я видел мастерицу за работой.

Чуть схватила белая краска, Лидия Ивановна положила поверх зеленую, затем по периметру сторон и крышки провела резиновым гребешком волнистые широкие полосы — бело-зеленые рамки. Они вдруг создали впечатление вещи драгоценной. Потом Лидия Ивановна бросила по чистому зеленому полю тяжелые крупные розы, ромашки, кружевные листья.

Она писала по-хозяйски, деловито, как старый мастер колдовала над красками, пробовала кисти, уже заранее зная, что ни начини писать, будет приятно для глаза.

...Прошло лет десять. Я снова в Полесье.

— Ш-ш-ш-ш!.. — на одной нескончаемой ноте поют колеса.

Нас словно стремительно втягивала в Полесье новая, резко пахнущая нефтяной гарью асфальтовая дорога.

Вот сейчас проедем магазин, должна быть дорожка налево, а там переулочек. Память возвращает прошлые картины. Но вместо булыжника — стремительная лента асфальта, тополя срезаны, чтобы дорога стала шире, вместо проселочной — новая дорога. В стороне, на холме, неземными пришельцами сверкают купола силосохранилищ. Как марсианский аппарат, могучий «кировец» движется полем, поднимая зыбь, — пыль столбом уходит в небо. И с другой стороны, у горизонта, еще одна машина, и там пыль столбом в небо.

Пылит Полесье!

Это что-то новое. Оно прежде никогда не пылило...

Мы проезжаем дом Лидии Ивановны Довгер и останавливаемся у соседнего. Я сижу в машине и не выхожу. Водитель с недоумением смотрит на меня. Как детектив, украдкой наблюдая за домом, стараюсь внушить себе, что, возможно, здесь-то все осталось так, как раньше.

Не решаюсь на встречу. Прошу свою попутницу Аллочку, рыженькую, хрупкую, восторженную, сотрудницу одного минского музея, сходить узнать, в добром ли здравии Лидия Ивановна.

В добром, в добром... Вот она сама выходит из калитки изрядно постаревшая...

— Она давно уже ничего не рисует, — рассказывает мне Аллочка, — говорит, и красок нет, и охоты. И ничего у нее не осталось — позабирали музеи...

Мы разворачиваемся в узком проулочке. Лидия Ивановна стоит у калитки, наблюдая за манипуляциями автомобиля, и не узнает меня через запыленное стекло.

Потом мы снуем по Огово в поисках расписного сундука, находим такой на краю села в доме учительницы, но роспись не лучшего качества. Опять те же слова — лучшее позабирали музеи.

А воспоминания нет.

Никто не расписывает сундуки. Не везут их напоказ из дома невесты в дом жениха. Не стоит у своих калиток народ, жадно глаза, подмечая, добротный ли сундук, красиво ли расписан.

— Как это больше не делают? — удивляется учительница, у которой все-таки мы покупаем сундук. — У нас здесь фабрика художественных изделий — цех! Вот как! Едем осматривать цех — последнюю гордость села.

Но что это?!

Роспись вроде оговская и в то же время не оговская. Та, что на сундуках, на стеклах, писана для себя, для украшения своего дома. Она живая. Но эта, трафаретная, только и годится разве что на надгробный памятник.

Цех размещен в большом деревянном доме. Сидят девушки и старательно, как ученицы первого класса, выводят кисточкой цветочки, ибо главное здесь, как в чистописании, добиться, чтобы все было ровненько, буквица к буквице, будто сделанное машиной. Одна даже ротик раскрасила и двигает кончиком языка, помогая такому трудному занятию...

Ей-ей, пробирает дрожь.

Нарисованная картина не что иное, как воплощенная мечта одной высокопоставленной дамы из Управления художественной промышленности Министерства местной промышленности БССР. С ней автор этой зарисовки и его коллеги спорили всю жизнь, но так и не смогли выпорить, хотя речь-то шла о продолжении особой духовной жизни Полесья.

— Что мне один-три мастера, — безапелляционно твердила дама, — я на них план не выполняю. Вот поставлю цех да оснащу его хорошим оборудованием!

Оговская роспись трансформировалась, выродилась, измельчала — ушла в никчемный сувенир. Не будем называть имя этого чиновника. Вчера был один, сегодня — другой. Они — функционеры, временщики, которые блюдают министерство, но не интересы народа и народного мастера.

Во всем великом самобытном крае, имя которому Полесье, прекратили работу многочисленные великолепные гончары в Городной, Погост-Загороднем, Ружанах, Пружанах, бондари в Рыловичах, мастера росписи в Давид-Городке, Шерешове, Мокрой Дубраве, Кремно, Совине, Спорово и в десятках других деревень... Итог печальный.

Виктор ГОВОР,
искусствовед

Дальнейшее развитие художественных ремесел, я думаю, может пойти по нескольким направлениям. Прежде всего, возвращение забытых и полузабытых народных промыслов. Это будет способствовать сохранению генофонда культуры.

Все большую роль станет играть в прикладном творчестве забота об интерьере. Это и производство художественной мебели — резной, плетеной. Шире будут использоваться декоративные ткани в сочетании с деревом, металлом. У людей меняются ценностные ориентиры: больше внимания придается индивидуальному облику квартиры сельского дома. Мебельная промышленность не успевает за этими дифференцированными потребностями. А так хочется разрушить однообразие наших бетонных «коробок».

Совершенно очевидно: возвращаясь, старые ремесла начинают приобретать новые черты, будет меняться ассортимент вещей, технология изготовления.

За последние 5—6 лет возросла популярность кузнечного ремесла. Под Москвой, в Салтыковке, есть музей кузнечного дела. Там регулярно проходят фестивали мастеров. Если на первый приехало всего пять человек, то сейчас уже десятки людей со всей страны привозят свои кованые изделия. И если раньше к кузнецам обращались, когда нужно было подковать лошадь, направить плуг, то теперь их творчество все чаще становится декоративным. Новую жизнь обретают игрушечные промыслы.

Благодаря изменениям в законодательстве старые мастера получили возможность работать и реализовывать свои изделия. Появляется интерес к этому и у молодых людей.

Идет сложный процесс возрождения и трансформации ремесел, их приспособления к современным условиям жизни. Чем дальше они развиваются, тем большее влияние оказывают на развитие художественной культуры. Только не надо ничего искоренять, борясь за «чистоту» художественной традиции. И не надо слишком захваливать мастеров, это им тоже не на пользу. Самое главное — ненасильственная помощь. Народная ремесленная культура может, я уверена, найти свое естественное русло.

[Начало на с. 3]

то же самое. В назначенный срок седло было готово. Отец и сыновья одновременно делали разные детали седла. Без слов понимали друг друга. Вот это мастерство!

«Скажите, — спрашивают Шаршембиева, — а седло Рейгану трудно было делать!» «Нет. Три месяца я работал с удовольствием. Это тот редкий случай, когда были созданы все условия. Предоставили серебро, кожу... Обычно я переплачиваю за материалы в шесть раз больше, чем они стоят».

— А сколько стоит обычное седло?

— Около двух тысяч...

Идем дальше, мимоходом замечая: вот кубачинские браслеты, скульптурные фигурки из корней деревьев, курительные трубки в виде голов диких животных. Мы минуем все это не переводя дух, потому что кажется, что главные соблазны — впереди. И вот мы на большой круглой «ярмарочной площадке». Вокруг нее — те же треугольные домики-палатки с мастерами и две эстрады. В центре — торговые ряды, а за ними — большая эстрада. На каждой эстраде выступают ансамбли: поют и играют... Один из них, судя по костюмам, из Гжели. И недалеко от этого символического входа в «Город мастеров» — сами мастера со своими чудесными изделиями.

Останавливаемся у теремка с табличкой «Изделия из уральского камня. Мастер А. В. Овчинников». Наверное, здесь увидим знаменитый «каменный цветок»! «Нет, «каменный цветок» я еще не сделал», — улыбается Александр Васильевич. На его столе изделия по мотивам

ЧТО УГОДНО ДЛЯ ДУШИ?

Чеканка «Мой народ» Т. Гозалишвили, люстра (сортчая ковка) А. Нырбцева, народные умельцы Ж. Шаршембиев (Киргизия) и Н. Тагиев (Азербайджан).

уральских сказаний. Привлекает внимание большая ваза из селенита. Столик обступили молодые ребята. Вопросам нет конца. «А вы поспуляйте к нам в СПТУ-58, — советует Овчинников. — Я там преподаю скульптуру, лепку, композицию. Кроме камнерезного, у нас еще 7 отделений — и ковроткачество, и керамика, и финифть...»

...«Смотри, какой витраж! Прямо готовое оконце!»

— «Это не витраж, а шамси, по-азербайджански, — поправляет мастер Тофик Расулов. — Деревянная решетка геометрическим узором собранная, из отдельных кусочков дерева без гвоздей. В эту решетку вставлены цветные стеклышки. А решетчатый узор без стеклышек называют «шебеке».

Тофик — народный мастер, лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества. Таких умельцев, как он, в Союзе раз, два — и обчелся: Тофик да его отец, знаменитый во всем мире мастер шебеке Уста Ашраф. Живут они в городе Шеки, что в 360 километрах к югу от Баку. Тофик вместе с отцом реставрировал в родном городе дворец шекинских ханов, в Дагестане — памятник архитектуры Нарын-Гала, в Москве они оформляли ресторан Баку...

Только собрались мы вступить на «ярмарочную площадь», как совсем рядом, откуда ни возьмись — пронзительный свист... И тут же восторженный мальчишеский крик: «Дяденька, и мне, и мне такую же сделайте!» Подходим поближе взглянуть на чудо-свистульку. Мастер складывает пополам листочек розовой бересты и отрезает ножницами полоску шириной с палец. Затем с одного конца скругляет углы — и свистулька готова. Громкоголосая, точно дудка!

Зовут мастера Валерий Иванович Сергеев. На его рабочем столике лежит тисненый рисунок — мальчишка со свистулькой. Под изображением текст: «Вятичи обратились за помощью к устюжанам, и те помощь выслали. Войско устюжан подошло к городу ночью. В темноте вятичи приняли их за врагов. А устюжане подумали, что город уже захвачен, и началось побоище. И только утром увидели ошибку. 4000 человек похоронили в общей могиле. А на месте захоронения построили часовню. И в память по погибшим стали делать гулянья и свистели в глиняные свистульки».

Ну и история! Вот, значит, откуда пошли глиняные дымяковские свистульки!

«А в 1925 году, — досказывает конец этой драматичной истории Валерий Иванович, — часовню взорвали. И памятные гулянья со свистульками велено было прекратить. Теперь мы, вятичи, хотим возродить традицию гуляний и восстановить взорванную часовню. 4 июня будет проводиться у нас День Свистульки. Приезжайте!»

...Украинская вышивка: на блузках, рубашках, салфетках и рушниках... В домишке-треуголке — две мастерицы: Ярослава Михайловна Заневчик и Елена Ивановна Стахурская. «Так вышивают на Гуцульщине, — поясняют они, — так — в Тернопольской области. Так — в Черновицкой, а вот яровская и залещиковская вышивка. А эта называется «соловьиный глаз»: у нее из одного центра стежки расходятся лучиками вокруг».

Спрашиваем: «Где вы, Елена Ивановна, так вышивать научились?» — «Да меня еще мама учила традиционной львовской вышивке. А мне захотелось уметь и по-другому, так, как в разных областях Украины вышивают. Стала я ездить по деревням и селам. Училась у старых мастериц. В следующем году на праздник опять приеду — приходите ко мне с иголкой и нитками — я вас научу!» — «Обязательно придем, Елена Ивановна!»

Прийти-то придем, только ведь тут и присесть некуда. Как же, дорогие организаторы праздника, учиться вышивке?

Да и домики-палаточки насроко сколочены «числом поболее, ценою подешевле». Чувствуется, что делался «Город мастеров» наспех. И оттого появляется неуверенность, зыбкость. Может, потому и «товара» у мастеров маловато? Многие из них ничего из своих изделий не продают. Что же это за ярмарка такая, где и покажут, и подрадят, но не продадут?! Это, конечно, «минус», а «плюс» то, что тут вам и об истории ремесла расскажут и покажут его основы, кое-чему научат, если вы способный ученик. Радует, что в «Городе мастеров» состоялся праздник общения — с мастерами и мастерством. И это здесь — самое ценное.

Наше внимание привлек домик-киоск, наподобие вигвама, весь завешанный шкурами и кожами. Подходим ближе, видим: это не просто шкуры и кожи, а кухлянки — рубашки из оленьей кожи (летние) и меховые (зимние), конайты — штаны из шкуры оленя, торбасы и чижки — сапоги и чулки тоже оленьи, шапки и рукавицы. На «вигваме» имя хозяйки: Тюменцева Анна Павловна. Камчатская область. Анна Павловна сидит на деревянном табурете в своей светло-коричневой кухлянчике, расшитой бисером и бусами, и объясняет какому-то дотошному посетителю с блокнотом и ручкой в руках, как выделывают оленьи шкуры. «У нас такому ремеслу обучают с детства. Как только родится девочка — ей готовят все, что нужно для рукоделия: мешочки — для ниток из оленьих жил и для иголок...»

Анна Павловна достает из сумки два мешочка. Один — из гусиной лапки, другой — точно крючком вязанный из травинки пополам с ниткой.

«Сначала девочку учат чинить одежду, ставить заплатки, зашивать. А если она за шитьем устала, начала шалить — мать рассказывает ей сказку или легенду. У нас ведь, знаете, мораль не читают и не наказывают...»

Снова кто-то интересуется: почему кухлянчик. Мастерица в ответ: «Не продаю!» Разочарование. — «А торбасы?» — вдруг слышится в толпе знакомый голос. — «Добрый день! Вот так встреча!» Рядом с нами Геннадий Филиппов, руководитель ансамбля этноэстрадных игр «Неужели». — «Зачем тебе, Гена, торбасы?» — «Покупаю реквизит, одежду для ансамбля. У нас ведь в репертуаре есть национальные игры. Пойдемте посмотрим узбекские тубетейки!»

И вместе мы идем к бухарским золотшвеям.

Их изделия — тубетейки, тапочки-шлепанцы, кошелечки и игольницы разложены на столике. Сзади развешаны бархатные, расшитые золотом халаты — патдузи. За станком из четырех деревян-

ных планок, соединенных в форме квадрата, работает Зулайхо Джалилова. На ткани, растянутой между деревянными планками, она закрепляет нитками картонный трафарет с растительным узором и начинает обшивать его золотой нитью. «У вас золотая нитка по изнаночной стороне не проходит!» — спрашивает одна из зрительниц. — «С изнанки я шью обыкновенной ниткой из хлопца: прихватываю незаметным стежком с лица золотую нитку и перекидываю ее на противоположную сторону — и там опять с изнанки на лицо прошиваю незаметно...»

Возле каждого мастера можно стоять сколько душе угодно и не надоест. Но если кого-то можно и не заметить, то мимо аукциона не пройдешь.

Сейчас председательствующий предлагает изделие из дерева астраханского мастера — «птицу счастья». Счастье, говорят, не покупается и не продается... Но можно попробовать. Первоначальная цена — 30 руб.

Как гласит легенда, отец сделал такую птицу за одну ночь для своего тяжело больного сына. Когда утром он подарил ее мальчику, увидел, его глаза заблестели. И — о, счастье! — к вечеру сыну стало лучше. Вскоре он поправился.

Веселье на ярмарке в самом разгаре. Но праздник близится к завершению.

Интересно, а что о нем думают гости?

— Мне кажется, праздник проходит несколько традиционно, — считает А. В. Сидоров, архитектор из Бугуруслана. — Надо, наверное, искать другие формы. Можно, например, разместить «город» не на площади, а на улочках. Было бы удобнее для просмотра. И еще одно замечание: в Москве, по-моему, было мало рекламы ярмарки.

Тем не менее, добавим, посетителей на празднике много.

А вот как оценивает «Город мастеров» Б. С. Цыбиков, учитель труда из Бурятии:

— Замечательно, что собралось столько умельцев. Каждый из них уникален. Это редкая возможность поделиться опытом. Надо было чаще устраивать такие встречи!

...И наконец мнение организаторов:

— Нам, конечно, не удалось воплотить все идеи, — говорит С. И. Боровичев, ответственный секретарь «Города мастеров». — Рекламу большую делать боялись: в Москве живут 8 миллионов да приезжие... Мы и так еле справились. Важно, что здесь мастера могли рассказать о своих проблемах, поделиться опытом. И как итог: в ВЦСПС подано предложение о создании Всесоюзной ассоциации мастеров-умельцев.

Теперь этот праздник решено проводить ежегодно в мае. В 1990 году на него планируется пригласить мастеров из социалистических стран. Многие фирмы заинтересованы в рекламе своей продукции — они могут использовать эту возможность на ярмарке. И о нас зарубежные коллеги смогут судить по тому, что мы умеем делать. А мастера у нас есть...

В СТИЛЕ КАНТРИ

Еще ни разу не удалось мне увидеть раздраженное или хмурое лицо на концертах московской группы «Флоктус». Предвижу вопрос, который последует за этим утверждением: «А что они играют?» Разумеется, дать односложный ответ будет не просто. Потому что группа пока не имеет аналогов. И сами музыканты до сих пор испытывают затруднение, отвечая на этот вопрос. «Группа легкой музыки», «кантри-рок», «фолк-панк», — что только не писали на афишах. Руководитель и солист «Флоктуса» Леонид Агранович утверждает, что ближе всего им — «неформальный фольклор». На концертах зрители по-разному выражают свои эмоции — на некоторых сидят, затаив дыхание, где-то — ломают кресла... А на выступлениях «Флоктуса» зал... поет. Ему так хочется.

В любой аудитории, будь то зал Дома ученых или сельский клуб в Калининской области, ансамблю удастся раскрепостить зрителя, создать атмосферу дружеской вечеринки, студенческого капустника.

Происходит это так.

Конферансье объявляет группу «Флоктус». Музыканты в экзотических костюмах расставляют микрофоны, и медленно появляется маэстро — баянист Веня. Он садится, покрывает колени белоснежным платком, водружает баян, на котором русскими буквами написано «Ямаха». И начинается. После визитки — рок-н-ролла «Космические частушки» — солист Леня сообщает: «А сейчас мы будем петь». В течение минуты он репетирует с залом «заводной» припевчик без слов, «на ля-ля» и объявляет: «Выступает группа «Флоктус» и сводный хор. Себе

ФЛОКСЫ И КАКТУСЫ

можете аплодировать погромче!» После третьего припева, как правило, молчат только ответственные работники. В конце песни музыканты уже просто аккомпанируют, а поет весь зал. Почему бы и не попеть, если ты среди своих.

Группа «Флоктус» была создана Леонидом Аграновичем в начале 1985 года. Леонид, в прошлом студент МИСИ, начинал как актер в студенческих театрах, работал диск-жокеем. Дебют на телевидении состоялся в передаче «Веселые ребята». Сегодня «Флоктус» можно часто увидеть в программах «Будильник», «Споемте, друзья!».

С большим успехом прошли гастроли группы по Западной Сибири, Приморью и Уралу, в ближайших планах — поездка в Австрию. А совсем недавно «Флоктус» выступал на открытии I Международного фестиваля детских фильмов. Вместе с ансамблем радостно пели дети из 23 стран.

В составе «Флоктуса» сегодня Леня Агранович — акустическая гитара, вокал, Веня Алейников — баян, Саша Барух — перкуссия, аккордеон, Володя Поляков — электробас, гитара, вокал. Музыку и тексты в основном пишет Леонид, но многие песни написаны на стихи замечательного поэта Игоря Иртеньева, созвучные своей иронией и гротеском стилю «Флоктуса».

В мелодике песен — оригинальное сочетание частушечных мотивов, фокстро-

тов 30-х годов, шейка и современной «новой волны». Ясные, простые аранжировки: ритм-секция и солирующий баян, никаких виртуозных пассажей и «сверхскоростной» игры.

Музыка «Флоктуса» не предназначена ласкать слух искушенного меломана, но зритель это прощает, потому что он — соучастник, а не сторонний наблюдатель. Не смущают его и замысловатые сентенции, как-то:

На заборе сидит петух,
В огороде растет лопух.
На заре петух поет,
А лопух цветет-цветет.

Гораздо приятней запомнить и подпевать. Что и делает зал. Каждая песня выстроена как своеобразный сценический клип. Музыканты перевоплощаются в персонажей песни, причем не переигрывая, с хорошим чувством меры и незаурядным актерским мастерством. И последнее. Неизменный вопрос, который часто задают руководителю группы Л. Аграновичу:

— Леня, а что такое «Флоктус»?

— Помесь флокса и кактуса. В диком виде не встречается, но на сцене, говорят, растет...

И хорошо, что растет!

Как склеить
историческую личность?

из гипсовых осколков?

Это уко
Все сходило

ЭТОТ
нос
исключивал
измену.

нос

Все видел этот глаз,

Ночами эти вещие уста
показывали нам что делать

Виктор Коз...

Черный человек, или

Виктор КОРКИЯ

Паратрагедия
Сценическая редакция
Студенческого театра МГУ

[Окончание. Начало в № 9]

АКТ ВТОРОЙ

Сцена 1-я

- (Входят актеры, играющие Сталина и Берия.)
1. Продолжим наши игры, друг Лаврентий!
 2. Мне надоела роль моя. Давай Ролями поменяемся. Я — Сталин, Ты — Берия.
 1. Зачем?
 2. Закон театра — Игра. И я хочу сыграть тебя, Играющего роль Вождя Народов.
 1. Зачем, не понимаю. Я — не ты, А ты — не я, и Берия — не Сталин.
 2. Так ведь и ты — не Сталин.
 1. Как и ты — Не Берия.
 2. Я здесь, товарищ Сталин!
 1. Театр — не балаган. В нем должен быть Какой-то смысл.
 2. В нем должен быть театр! Игра и тайна!.. Тайна, тайна, тайна!..

1. Ты говоришь, как Берия.
2. Так обижает? Автор написал, Что он не исключает варианта, Когда — читай! — «к примеру, акт второй С того начаться может, что актеры Меняются ролями...»
1. Ну и что?
2. Дай рукопись. Читай: «А впрочем, это — Не более, чем, так сказать, каприз Художника, и автор сам не знает, С чего ему вдруг в голову взбрело Осуществить такую перестройку По ходу пьесы...» Видишь, смысла нет. Каприз — и все.
2. Капризничают, сука?
1. Так думаешь?
1. Лаврентий, не шурши. Чего тут думать, автор прямо пишет, Что это «по желанию режиссера И смыслу постановки». Видишь, смысл!
2. Напомнить разреши, товарищ Сталин, Нам режиссер отнюдь не запрещал Ролями поменяться. Каждый хочет Роль Сталина сыграть. И я хочу. Прошу, как брата.
1. Нет, не вижу смысла.
2. Товарищ Сталин, ты искусствовед? Ты критик? Пусть они о смысле спорят. Пусть зрители подумают, зачем Актеры поменялись вдруг ролями. На крайний случай, есть министр культуры. Уж он-то смысл, я думаю, найдет.
1. По-твоему, найдет?
2. Не сомневаюсь.
1. А не найдет — какой же он министр!

1. Ты начинаешь рассуждать, как Сталин. Ты черный человек, клянусь тебе. И все-таки, какой ты видишь смысл?
2. Я — Берия, а не министр культуры!
1. Запомни, друг Лаврентий: в мире много Таких, что не дают себе отчета, Чью роль играют, чью хотят сыграть И для чего меняются ролями!..
2. А может быть, и Берия, и Сталин Сидят здесь... в темном зале... среди нас... А кто они?.. Все тайна... тайна... тайна...

Сцена 2-я

- (Берия лежит, как в финале первого акта.)
- СТАЛИН.** Вставай, Лаврентий! Слышишь, вождь зовет!.. (Прислушивается.)
- Как будто дышит... (Щупает пульс.)
- Сердце бьется ровно.
- Наверно, симулирует опять.
- А может, просто обморок от страха? (Обыскивает.)
- А это что такое?.. Пузырек?.. Написано по-русски — «валерьянка». Дурак поверит собственным глазам, Ученый на мышах поставит опыт, А Вождь Народов классовым чутьем
- Вникает в суть предмета. (Нюхает.)
- Мерзко пахнет!
- Конечно, яд!.. Так вот зачем ты шел!.. Что делать, мама, с черным человеком? (Засовывает пузырек в другой карман.)
- От яда и погибнешь!..

В ролях: Берия — М. Фиглев.

Сталин — А. Багдасаров.
Фото А. АНТОНОВА

Я бедный Сосо Джугашвили

БЕРИЯ. Не хочу!
СТАЛИН. Чего не хочешь? Коньячку не хочешь?
 Как сердце? Выпей — снимет как рукой.
БЕРИЯ. А этот... где он?
СТАЛИН. Кто?
БЕРИЯ. Тот самый... черный...
СТАЛИН. Ушел.
БЕРИЯ. Куда?
СТАЛИН. На родину ушел.
БЕРИЯ. Как, за железный занавес?.. А кто он?
СТАЛИН. Неважно. Он сказал, что Вечный Жид.
 Или Грядущий Хам. Я не вдавался.
 Но черный человек и жуткий тип!
 Он Демон, понимаешь, дух изгнания.
БЕРИЯ. Не может быть!..
СТАЛИН. Чего не может быть?
 Не отходя от кассы написал
 Мне анонимку на тебя.
 (Достаёт бумагу, читает.)
 «Я — Призрак.
 Тень Грозного меня усыновила.
 А он меня хотел лишить отца».
БЕРИЯ. Лишить отца?..
СТАЛИН. Написано — отца.
БЕРИЯ. А кто его отец, товарищ Сталин?
СТАЛИН. Действительно, а кто у нас Отец?
БЕРИЯ. Родной отец?..
СТАЛИН. Еще бы не родной!
 Родной. Он о двоюродном не пишет.
БЕРИЯ. Товарищ Сталин!..

СТАЛИН (читает). «И к тому же он
 Пытался соблазнить мою Тамару,
 А у меня к ней первая любовь».
 Ревнивый очень. Хуже, чем Отецло,
 Которого играет Бондарчук.
 Хотел тебя, больного, задудить.
 Но я не разрешил. Кадришься к ней?
 У Демона царицу отбиваешь?
 Не одобряю. Первая любовь
 И классовое чувство несовместны.
 Пока ты спал, он выкрал у тебя
 Досье на гражданина Джугашвили
 И преподнес в подарок мне. Зачем?
 Какой мне интерес читать все это?
 (Достаёт черную папку.)
 Все раскрыл. Какие документы!
 Читаю — сердце ноет...

БЕРИЯ. Сердце?..
СТАЛИН. Сердце.
 Что у тебя в кармане пиджака?
 Не в том кармане!

БЕРИЯ. В этом?..
СТАЛИН. В этом, в этом!
БЕРИЯ. Лекарство... Валерьянка, батон...
 (Предлагает.)

СТАЛИН (берет пузырек). Хороший яд?
 Лаврентий, по знакомству
 Спishi рецепт. Бумага на столе.
 Кого ты отравить решил, товарищ?
 Случайно, не отца?

БЕРИЯ. Да разве я
 Способен на подобное злодейство?!
СТАЛИН. Ты гений или Член Политбюро?
 Я думаю, что гений — это я.
 Ты — Член Политбюро, но ты не гений.
 А если ты не гений, то с тобой
 Совместно и злодейство!..
 (Иронически.) Валерьянка?..

(Наливает коньяк и капает
 несколько капель из пузырька.)

При мне! До дня!.. Ты что так поблбднел?
БЕРИЯ. Товарищ Сталин!
СТАЛИН. Или снова — сердце?
 Сацхали! Выпей — снимет как рукой.
 Пей, говорю!.. Постой, постой!.. Лаврентий,
 А тот? Предсмертный тост! Скажи, прошу.
 Возвышенное что-нибудь. И с чувством!
 Давно мечтал услышать!.. Что молчишь?..
 Я слушаю... Кацо, и ты хотел
 Роль Сталина сыграть?! А перед смертью
 Двух слов связать не можешь!.. Видно, зря
 Я жизнь в тебя вдохнул... Ошибся Сталин.
 Ошибся не как вожь — как человек!
 Не как бессмертный гений — как довериц!..
 Дай микрофон. Я за тебя скажу.

ТОСТ
 Товарищи! Соратники! Собратья!
 Со всех сторон несутся к нам проклятия.
 А почему нас люди проклинают?
 А потому что нас не понимают!
 К тому же сотни пошлых анекдотов
 Рисуют нас как полных идиотов.
 А между тем великие идеи
 Проводят в жизнь великие злодеи,
 И несмотря на гнусные наветы,
 Одерживают славные победы!
 Но есть еще моральные калеки,
 Что верят в миф о добром человеке.
 Есть среди нас такие элементы.
 Но мы их победим! — Апплодисменты.
 Что учит нас добру?

БЕРИЯ. Прокуратура!
СТАЛИН. Не угадал, мой друг! — Литература!
 А что приводит к счастью?

БЕРИЯ. Физкультура!
СТАЛИН. Нет, дорогой товарищ! — Диктатура!
 Нет диктатуры — нет любви к Отчизне!
 А нет любви — нет счастья в личной жизни!
 Там, где один несчастен, все несчастны.
 А мы с таким подходом несогласны!

Поэтому на чуждое, влиянье
 Мы вынуждены обратить внимание.
 Однако из гуманных побуждений
 Мы применяем метод убеждений.
 Допустим, если ты не враг народа,
 То для чего, скажи, тебе свобода?
 Хотел бы с удовольствием отметить:
 На это враг не знает что ответить!..
 Оставим в стороне аспект моральный
 И разберем момент принципиальный.
 Как приблизить наперсников разврата
 К борьбе за счастье пролетариата?
 Где, наконец, их место в новом мире?
 Вот именно, товарищи! — В Сибири!
 Трудящиеся задают вопросы:
 Бывают ли ошибки, перекося?
 Бывают. Иногда еще бывают.
 Но пролетариат не унывает!
 Товарищи, надеюсь это ясно?
 Кто против?.. Нет!.. Кто за?.. — Единогласно!
 Не страшно, что вожди перегибают,
 А страшно, что идиоты погибают.
 Идея беззащитна, как ребенок,
 Когда к ней прикасается подонок,
 Вообразив, что столь же гениален,
 Как гений всех времен, товарищ Сталин!
 Но если враг идейно невинен,
 А мы постыдно руки умываем,
 То сами для себя могилу роим
 В стране, где каждый может стать героем!
 Товарищи! Одной идеи мало.
 Нужны вожди особого закала.
 Я пью за тех, кто действует активно
 И чувствует врагов интуитивно,
 И в самые тяжелые моменты
 Всегда один за всех! Апплодисменты.
 И никакая демократизация
 Нам не страшна, товарищи! — Овация.
 Прощай, друг и товарищ! Пей, Лаврентий.
 Здоровый организм не принимает!
 А воля! Провали при всех, прошу.
 По высшему разряду похороним.
 Колонный зал. На сцене твой портрет.
 Почетный караул. Оркестр военный.
 Министры отдадут последний долг.
 Товарищи и дамы. Все рыдают!
 И шествуют на цыпочках послы,
 Как балерины из кордебалета!
 Все, что сидел, стоят, а ты лежишь,
 Незыблемо лежишь, невозмутимо
 И взглядом их разишь уже от т у д а,
 Как настоящий черный человек!
 Вот так!.. Не так!.. Вот так!.. А все кругом
 Оцеплено, все выходы и входы.
 Твои ребята в штатском и в слезах
 И конная милиция впридачу!
 Звучит Покраасс...

БЕРИЯ. Шопен!

СТАЛИН. Покраасс!

БЕРИЯ. Шопен!

СТАЛИН. Шопен. Пенсне твое блестит
 Из гроба, как луч света в темном царстве,
 И над тобою вожь скорбит — вот так!..
 Красное будет, слушай!.. А потом
 Прощальный залп из тысячи орудий
 И женский плач в один протяжный вой
 Сольются. Все встают. Единогласно!
 «Мир праху твоему!» — я говорю,
 И люди доброй воли добровольно
 Подхватывают хором:
БЕРИЯ. «Миру — мир!»

СТАЛИН. Не беспокойся, лично напишу
 И некролог, и надпись на могиле.
 И памятник — на память. На века!
 Из бронзы хочешь или белый мрамор?
 Поставлю где-нибудь в ЦПКиО —
 Пугать народ. А то для красоты
 Могу воздвигнуть на Центральном рынке.
 Придешь в себя, поношаешь цветы,
 Узнаешь, что почем сегодня в мире.
 А может, постоянш на Лобном месте,
 Как призрак гуманизма? Я шучу.
 Поставлю в крематории тебя.
 С протянутой рукой. Как назидание,
 Что все там будем... Руку протяни.
 Не так!.. Вот так!.. Не так!.. Вот так!..
 Не мрамор.
 И бронза не подходит... Нет!

БЕРИЯ. Гранит!

СТАЛИН. Гранит! Бетон!
 Как символ твердой власти!.. Встань на стол.
 Вожь говорит — не смей противоречить!
 Ботинки не снимай!.. На, постели
 Сегодняшнюю «Правду»... Руку! Руку
 Немного подними... Еще чуть-чуть...
 Чего дрожишь? Не падай духом, падай!
 Не ровен час, снесут!.. Не шевелись!..
 Шедевр монументальной пропаганды!
 Слуга народа! Настоящий тип!
 Что ты наделал, Сосо Джугашвили!
 Что натворил ты!.. Сосо, берегись!
 Снесут!.. Не разберутся, не оценят!..
 Где покрывало!..
 (Сдергивает штору и набрасывает.)
 Все равно снесут!..
 Снесли Христа-Спасителя, нуды!
 Уговорили на Дворец Труда.
 А где дворец?..
 Зачем своею собственной рукой
 Я создал в припаде вдохновения
 Великий образ «Черный человек»
 Из этого подонка и убийцы!

Есть лишь одна достойная модель —
 Я сам!.. Нескромно, скажут, некрасиво...
 А кто меня сумеет изваять?
 Здесь нужен настоящий скульптор. Мастер!
 А где он? Где, я спрашиваю, тот,
 Кто понимает Время как Художник,
 Кто знает: политическая власть —
 Искусство высочайшее!.. Увы!..
 Искусство — что искусство? Гений тот,
 Кто все, что в мире есть, подобно Богу,
 Одним великим замыслом объял
 И ежедневно — лично! — в Книгу Судеб,
 Не дожидая Страшного Суда,
 Поправки вносит!.. Ты еще не умер?..
 Безмолвствует, как будто он народ!
 (Сдергивает покрывало.)
 На столе стоит Фигура.)

Сцена 3-я

СТАЛИН. Ты кто?..
ФИГУРА. Ты кто?
СТАЛИН. Ты кто?..
ФИГУРА. Ты кто?
СТАЛИН. Лаврентий!..
ФИГУРА. Что, Сосо?
СТАЛИН. Это... ты?..
ФИГУРА. Я — это я.
СТАЛИН. А кто ты?
ФИГУРА. Неужели сам не видишь?
СТАЛИН. Ты человек?
ФИГУРА. Я — «Черный человек».
СТАЛИН. А где Лаврентий?
ФИГУРА. Гамлет, где Полоний?
 В полях за Вислой сонной. В Польше, сир.
 Уехал солидарность проявить.
 С официальным дружеским визитом.
СТАЛИН. Я не шучу. Ты кто?
ФИГУРА. Курьер Юнеско.
 Проездом из Кабула в Магадан.
СТАЛИН. Фамилия?
ФИГУРА. Я — Моцарт и Сальерн.
СТАЛИН. В одном лице. В твоём лице.
ФИГУРА. В моем?..
СТАЛИН. А что тебя смущает?
СТАЛИН. Где Лаврентий?
ФИГУРА. Он, созерцающая статую свою,
 Скончался в Третьяковской галерее
 От кровоизлияния в мозжечок.
СТАЛИН. Ты кто?..
ФИГУРА. Министр скульптуры. Дай мне руку.
СТАЛИН. Зачем? Ты кто?..
ФИГУРА. Я — дядька Черномор спецконтингента.
 Мы каждый день на Пушкинской стоим.
 Нас ровным счетом сорок тысяч братьев.
 И все сгорают от любви к тебе!
СТАЛИН. А почему ты говоришь стихами?
ФИГУРА. А как ты догадался? Ты шпион?
СТАЛИН. Нет!..
ФИГУРА. Значит, ты из контрразведки?
 Я тоже. Дай мне руку.
СТАЛИН. Нет!.. Ты кто?
ФИГУРА. Тс-с!.. Это государственная тайна.
 Стихами говорю для красоты
 И в целях конспирации. Дай руку.
СТАЛИН. Нет!.. Кто ты?..
ФИГУРА. Я — Прозектор Перестройки!
СТАЛИН. Кто-кто?..
ФИГУРА. Грядущий Хам, клянусь тебе!
 Ты отделил меня от государства.
 Теперь живу в такой дыре!..
СТАЛИН. В дыре?..
ФИГУРА. И без прописки! Можешь прописать?
 Прошу тебя, как брата, по знакомству,
 Бумага на столе...
 Ты кто?..
 А ты?
 Вожь не отвечает
 За то, что говорит, пока он вожь!
СТАЛИН. Я требую ответа! Кто ты?
ФИГУРА. Я?..
 Я вас любил, я вас еще, быть может,
 Я — альтер эго, Сосо. Я — не я.
 Я — Демон, понимаешь, дух изгнания,
 Но, к счастью, гений чистой красоты!
 Ты — тоже гений. Дай мне руку. Руку!
СТАЛИН. Нет!..
ФИГУРА. Не ори.
СТАЛИН. Ты кто?..
ФИГУРА. Никто.
СТАЛИН. Никто?..
ФИГУРА. Я — совести последняя химера.
СТАЛИН. Чьей совести? Моей?
ФИГУРА. Единичник!
 Не одобряю. Почему твой?
 Нет, я — всеобщей совести химера!
 А вообще у нас колхоз химер.
СТАЛИН. Колхоз химер?..
ФИГУРА. А что? И между прочим,
 Ты — председатель.
СТАЛИН. Я?..
ФИГУРА. Конечно, ты!
 Ульянов только Жукова играет,
 А ты сумел роль Сталина сыграть!
СТАЛИН. Так ты — химера?..
ФИГУРА. Все мы здесь химеры.
СТАЛИН. И я?!

ФИГУРА. И ты.
СТАЛИН. Не верю!.. Кто ты?..
ФИГУРА. Сфинкс.
Подарок от трудящихся Востока.
СТАЛИН. Ты — Сфинкс!..
ФИГУРА. Неважно, Сосо. Дай мне руку.
Страшна не правда —
страшен призрак правды!
СТАЛИН. Ты — Призрак!..
ФИГУРА. Нет, я — пламенный привет!
Без нервов, Сосо. Я внутри тебя
Хочу поковырять твоим же пальцем.
Дай руку мне.
СТАЛИН. Нет!.. Нет!..
ФИГУРА. Боишься, да?..
Напрасно. И тебе неинтересно,
Что у тебя внутри?
СТАЛИН. Ты кто?..
ФИГУРА. Смотри.
Не на меня — сюда смотри. Что видишь?
СТАЛИН. Что это?
ФИГУРА. Твой любимый попугай.
Сацхали!
(Раздвигает задник. Открывается «банька»: в мистическом свете голый человек на возвышении бьет себя по спине березовым веником, издавая характерные звуки. Задник закрывается.)
СТАЛИН. Кто ты?..
ФИГУРА. Я — дыра в дыре.
Как государство в государстве, Сосо.
СТАЛИН. А где Лаврентий?
ФИГУРА. Умер. Отравился.
И лично мной расстрелян, чтобы ты
Не мучился.
СТАЛИН. Ты враг! Ты враг народа!
ФИГУРА. Конечно, враг! А кто себе не друг?
СТАЛИН. А почему тебя еще не взяли?
ФИГУРА. А что с меня возьмешь? Я атеист.
СТАЛИН. И ни во что не веришь?
ФИГУРА. Как не верю?
Я верю в Попугая, как и ты!
Дай руку мне.
СТАЛИН. Зачем?..
ФИГУРА. Дай погадаю.
Я дешево беру. Валюта есть?
Нет — и не надо! Я возьму рублями.
Сто тысяч дашь? Копеечку-то дай.
Дай миллион!
(Из «баньки» появляется Попугай.)
ПОПУГАЙ. Не приставай к нему!
СТАЛИН (Попугаю). Ты кто?..
ПОПУГАЙ. Я бедный Сосо Джугашвили.
Прошу, как брата, расстреляй меня!
СТАЛИН. Тебя?
ПОПУГАЙ. Меня.
СТАЛИН. Тебя?..
ПОПУГАЙ. Меня, меня!
Так скучно умирать от валерьянки!
СТАЛИН. Ты кто?
ПОПУГАЙ. Генералиссимус. А ты —
Ты разве никого не убивал?
От всей души, на благо государства?
Ты только не смотри, как попугай.
Не испугаешь.
СТАЛИН. Думаешь, воскреснешь?
ПОПУГАЙ. Я думаю, что скоро ты умрешь.
СТАЛИН. Не испугаешь. Сам подохнешь раньше.
ПОПУГАЙ. До трех считаешь?
СТАЛИН. Нет — до одного.
ПОПУГАЙ. Раз!..
ФИГУРА. Сосо, почему ты не стреляешь?
СТАЛИН. Мне надоела роль моя.
ПОПУГАЙ. Давай
Ролями поменяемся! Я — Сталин,
Ты — Попугай!.. Не хочешь умирать?
СТАЛИН. Хочу.
ПОПУГАЙ. Не хочешь? Почему не хочешь?
Незаменимых нет.
СТАЛИН. Как это нет?
ПОПУГАЙ. Где все равны, там нет незаменимых.
СТАЛИН. Я заменим?
ПОПУГАЙ. Не просто заменим —
Взаимозаменяем!
СТАЛИН. Это как же?
ПОПУГАЙ. Где все равны, есть только номера.
ФИГУРА. Номенклатура. Скажем, номер первый.
СТАЛИН. Я — Номер Первый.
ПОПУГАЙ. Если Сталин — ты.
А если Сталин — я, то ты не номер.
СТАЛИН. А кто же я?
ПОПУГАЙ. Ты?
СТАЛИН. Я.
ПОПУГАЙ. Ты — Попугай.
СТАЛИН. Я — гений всех времен товарищ Сталин!
ПОПУГАЙ. Я — гений всех времен товарищ Сталин!
ФИГУРА. И я — товарищ Сталин всех времен!
СТАЛИН. Нет, я!
ПОПУГАЙ. Нет, я!
ФИГУРА. Нет, я!
СТАЛИН. Ты — враг народа!
ПОПУГАЙ. Нет, ты!
СТАЛИН. Нет, ты!
ПОПУГАЙ. Нет, ты!
СТАЛИН. Нет, ты!
ФИГУРА. Нет, ты!
СТАЛИН. Умру?..
ПОПУГАЙ. Боишься? Да? Боишься!
А хочешь знать, откуда этот страх?
СТАЛИН. Хочу.
ПОПУГАЙ. Не хочешь? Почему не хочешь?
А хочешь знать, кто Черный человек?
СТАЛИН. Хочу.

ПОПУГАЙ. Опять не хочешь? Или хочешь?
СТАЛИН. Хочу.
ПОПУГАЙ. Ты знаешь не хочешь, кто ты есть?
СТАЛИН. Я — это я.
ПОПУГАЙ. Ты попугай?
СТАЛИН. Я — Сталин.
ПОПУГАЙ. А что такое Сталин?
СТАЛИН. Это — я.
ПОПУГАЙ. А где же бедный Сосо Джугашвили?
Где мой любимый Сосо Джугашвили?
Сацхали, бедный Сосо Джугашвили,
Он умер?
СТАЛИН. Нет, я жив.
ПОПУГАЙ. При чем тут ты?
Ты — Сталин.
СТАЛИН. Сталин — это псевдоним.
ПОПУГАЙ. Так значит, ты — мой Сосо Джугашвили?
Так значит, Сталин умер?
СТАЛИН. Нет, я жив.
ПОПУГАЙ. А кто же умер?
ПОПУГАЙ. Умер?.. Я не знаю..
ПОПУГАЙ. Не знаешь, что такое псевдоним?
А псевдоним — это такое слово,
Которое в начале бытия.
СТАЛИН. В начале?..
ПОПУГАЙ. Да, вначале было Слово.
СТАЛИН. А что в конце?.. Сацхали, дэдики!..
Я понимаю... Смерть?..
ПОПУГАЙ. А вот и нет!
СТАЛИН. Как это нет?
ПОПУГАЙ. А так! Смерть — это тоже
Всего лишь псевдоним. А псевдоним —
Это такое... Слово?..
СТАЛИН. Верно, слово!
ПОПУГАЙ. Которое в начале бытия?..
ПОПУГАЙ. Которое в конце бытия!
Ты знаешь, что такое образ Смерти?
СТАЛИН. Я знаю, что такое образ жизни.
Наш образ жизни.
ПОПУГАЙ. Твой?
СТАЛИН. Не мой, а наш.
ПОПУГАЙ. А образ Смерти — твой и только твой.
СТАЛИН. А что, его нельзя обобществить?
ПОПУГАЙ. Пока нельзя.
СТАЛИН. А после будет можно?
ПОПУГАЙ. Не только можно, Сосо, но и нужно!
Необходимо будет позарез!
СТАЛИН. А для чего?
ПОПУГАЙ. А разве сам не знаешь?
А чтобы тот, кто был при жизни всем,
Посмертно стал ничем.
СТАЛИН. Ничем?.. Посмертно?..
И я!.. И мне... придется... стать... ничем?..
ПОПУГАЙ. Придется, Сосо.
СТАЛИН. Чучело!.. Я — Сталин!
(Кричит.) Я — Сталин!!!
ПОПУГАЙ. Для меня в моем лице
Твой псевдоним значенья не имеет.
СТАЛИН. Не вр!.. Кто был ничем, тот станет всем!
А не наоборот!
ПОПУГАЙ. При жизни, Сосо.
А после смерти?
СТАЛИН. После смерти?.. Памяти!
ПОПУГАЙ. Нет памяти, ты сам сказал Ивану.
Нет правды на земле, ты сам сказал.
СТАЛИН. Не я, а Пушкин!.. Я лишь повторил
Его слова... А кто тебя заставил
Их повторять? (Подражая голосу Сталина.)
Ты кто? — Я Попугай.
Ты кто? — Я бедный Сосо Джугашвили!
А может, ты — Пржевальский?
СТАЛИН. Замолчи!
ПОПУГАЙ. Молчу, молчу. (Кричит.)
Я — лошадь Джугашвили!
Я — Попугай Пржевальского!..
СТАЛИН. Убью!
ПОПУГАЙ (поет). Я маленькая девочка,
Играю и пою,
Я Сталина не видела,
Но я его... (голосом Сталина.) Убью!..
ФИГУРА. Концерт окончен!
СТАЛИН. Нет!.. (Фигуре.) Ты кто?
ФИГУРА. Никто.
(Попугаю.)
Кончай тянуть резину, Склифосовский!
СТАЛИН (Фигуре). Ты... Смерть?..
ФИГУРА. Я врач. А ты сошел с ума.
ПОПУГАЙ. Но это не опасно для здоровья.
ФИГУРА. Дай руку.
СТАЛИН. Нет!.. Я... умер?..
ПОПУГАЙ. Ты не жил.
И умереть не можешь. Ты бессмертен.
СТАЛИН. А это что такое?
ФИГУРА. Это? Ванна.
СТАЛИН. А крышка для чего?
ПОПУГАЙ. Для красоты.
СТАЛИН. Но это же... бетонный саркофаг!..
Я... умер?..
Бредит.
ФИГУРА. Сосо, это ванна.
ПОПУГАЙ. Хрустальной не достали — дефицит.
СТАЛИН. Нет. Саркофаг... Но почему... бетонный?..
ФИГУРА. А потому, что ты не человек.
СТАЛИН. А кто же я?..
ФИГУРА. Ты — ядерный реактор!
(Попугаю.) Пора, Курчатов.
ПОПУГАЙ. Сосо, дорогой!..
СТАЛИН. Нет!.. Руки прочь!.. Ко мне, народы мира!..
Переселить в Израиль всех татар,
И объявить татарами евреев.

Кто здесь шуршит?!. Лаврентий!.. Я читал!..
Про Призрака!.. Он Гамлету отец!..
Он бродит!.. По Европе!..
ФИГУРА. Дай мне руку.
СТАЛИН. Нет!.. Руки прочь!..
ФИГУРА. Агония.
СТАЛИН. Я жив!..
ФИГУРА. Дай руку мне.
ПОПУГАЙ. Так надо, Сосо. Надо!
Пора, мой друг, пора!..
ФИГУРА. Дай руку мне! (Хватает.)
Где руководство по мумификации?
ПОПУГАЙ. Вот краткий курс.
СТАЛИН. Нет!..
ПОПУГАЙ. Надо, Сосо. Спи!..
ПОПУГАЙ. Все или нет?
ПОПУГАЙ. Все...
Теряем время.
ФИГУРА. Цель у нас святая:
Из трупа сделать мумию.
ПОПУГАЙ. И все?
Ты путаешь, товарищ, цель и средства.
Мы миф должны из мумии создать!
ФИГУРА. Укладываем в саркофаг — и ноги!

Сцена 4-я

(Полная темнота. Метроном. Освещается саркофаг.
В нем — Сталин* и Берия.
Над ними — Фигура и Попугай.)
СТАЛИН. Лаврентий, эту пьесу запретить!
ПОПУГАЙ. Лаврентий, эту пьесу запретить!
ФИГУРА. Лаврентий, ах, Лаврентий!
БЕРИЯ. Ки, батон! Уже товарищ Сталин!
СТАЛИН. Лаврентий, кто у нас министр культуры?
ПОПУГАЙ. Лаврентий, ты у нас министр культуры?
ФИГУРА. Лаврентий, ох, Лаврентий.
БЕРИЯ. У нас или у них?
СТАЛИН. У нас.
ПОПУГАЙ. У них.
БЕРИЯ. У нас — наш человек.
ПОПУГАЙ. А кто у них?
БЕРИЯ. Не знаю...
СТАЛИН. То есть как это не знаешь!..
БЕРИЯ. Узнаю, батон!
СТАЛИН. А как?
ПОПУГАЙ. А как?
БЕРИЯ. А просто! Если пьесу запретят —
Наш человек! А нет — боюсь, что ихний...
СТАЛИН. Лаврентий, кто у нас наш высший суд?
БЕРИЯ. У нас, кто хочет жить, аше попугай.
СТАЛИН. А кто у них?
БЕРИЯ. У них, товарищ Сталин,
Все, как ни странно, тоже жить хотят!
СТАЛИН. Лаврентий, кто у нас наш высший суд?
ПОПУГАЙ. Лаврентий, ты у них их высший суд?
ФИГУРА. Лаврентий, ух, Лаврентий!
БЕРИЯ. У нас или у них?
СТАЛИН. У нас.
ПОПУГАЙ. У них.
БЕРИЯ. У них Верховный суд.
СТАЛИН. А кто у нас?
БЕРИЯ. У нас, товарищ Сталин, Птица-Тройка!
ПОПУГАЙ и ФИГУРА. У нас, товарищ Сталин,
Перестройка!
ПОПУГАЙ (в зал). Встать! Суд идет!
Заочный Страшный Суд!
Вы все — и подсудимые, и судьи!
И каждый судит сам себя! Себя!
И каждый пусть признается себе:
А вдруг во мне незримо дремлет Сталин?
А вдруг таится Берия во мне?..
(Телефонный звонок.
Берия берет трубку, слушает.)
ГОЛОС В ТРУБКЕ. Алло!.. Алло!..
Товарищ Сталин!
БЕРИЯ (передает трубку Сталину). Это Маленков.
ГОЛОС. Товарищ Сталин!
СТАЛИН (передает трубку Берии). Это Ворошилов.
ГОЛОС. Товарищ Сталин!
БЕРИЯ (передает трубку Сталину). Это Каганович.
ГОЛОС. Товарищ Сталин!
СТАЛИН. Молотов! Алло!..
ГОЛОС. Товарищ Сталин! Добрый день. Хрущев.
СТАЛИН. Я — Мумия, а не товарищ Сталин!
(Бросает трубку. В зал.)
Товарищ Сталин умер.
Кровавый анекдот разыгран в лицах.
Финита ля комедия. Но миф —
Но миф о бедном Сосо Джугашвили
Лишь только начинается. Салют!
Великий Вождь скончался. Все встают!
Конец.

* В оригинале затем следует сцена «Мумификация» и в финале действует не Сталин, а Мумия.

В заочном «Клубе эсперанто»
уроки ведут Наталья ШОРОХОВА
и Андрей ОРЛОВ

ЭСПЕРАНТО

УРОК ДЕСЯТЫЙ

Продолжим наше знакомство с употреблением предлогов.

Предлог **ekster** означает нахождение за пределами чего-либо. *Dimanĉe nia familio ofte veturas ekster la urbon.*

По воскресеньям наша семья часто ездит за город.

Ekster la dubo li estas bona familiano. Вне всякого сомнения он хороший семьянин.

Ekstere — вне; *ekstera* — внешний; *eksteri* — быть вне чего-либо; *eksterordinara* — из ряда вон выходящий; *eksterurba* — загородный; *ekstervica* — внеочередной.

Предлог **el** имеет следующие значения:

а) движение из какого-либо пункта
Mi veturas el Soĉi.

б) означает источник информации и т. п.

El tiu ĉi libro ni eksciis pri la vivo de fama rusa verkisto.

Из этой книги мы узнали о жизни известного русского писателя.

в) изменение состояния предмета
Oni povas traduki tre precize tekston el nacia lingvo en Esperanton kaj male.

Текст с национального языка можно очень точно перевести на эсперанто, и наоборот.

г) указывает на материал, из которого сделано что-либо

Oni faras meblojn el ligno.
Мебель делают из дерева.

д) выделяет объект из числа ему подобных

Leningrado estas unu el la plej belaj urboj en nia lando.

Ленинград — один из самых красивых городов нашей страны.

Elbusigi — выйти из автобуса; *eligi* — вытаскивать; *eldiri* — высказать.

Предлог **en** имеет значения:

а) местонахождение внутри чего-то
Nun ni estas en la muzeo.

б) показывает направление движения
Vespere ni iros en la teatron.

в) состояние
En timo li ekkuris pli rapide ol kutime.

В страхе он побежал быстрее, чем обычно.

г) изменение, как результат действия
Fablojn de I. Krilov tradukis en Esperanton S. Rublev.

Басни И. Крылова перевел на эсперанто С. Рублев.

En — внутри; *ena* — внутренний; *eno* — внутренность; *eniri* — входить; *enrigardi* — заглядывать; *enbati* — вбивать; *envagonigi* — войти в вагон; *endormigi* — усыпить; *enhavo* — содержание.

Предлог **ĝis** указывает предел во времени, пространстве и состоянии.

Ĝis morgaŭ mi ne sukcesos telefoni al ĉiuj.

До завтра я не успею всем позвонить.
Li estis malpura de la kapo ĝis piedoj.
Он был грязный с головы до ног.
Ilia bona rilato ĝojigis knabinojn ĝis larmoj.

Их хорошее отношение обрадовало девочку до слез.

Предлог **inter** означает местонахождение между предметами; время, ограниченное определенными моментами; взаимную связь между лицами и предметами.

Inter nia domo kaj najbara estas grandega distanco.

Между нашим домом и соседним огромное расстояние.

La trajno el Simferopol venas inter la dua kaj tria horo tage.

Поезд из Симферополя прибывает между двумя и тремя часами дня.

Internacia — международный; *interparoli* — вести беседу; *interkonsenti* — достичь соглашения; *interalie* — между прочим.

Предлог **je** часто называют универсальным, так как он не имеет определенного значения и употребляется в тех случаях, когда другие предлоги по смыслу не подходят.

Mi revenos hejmen precize je la oka.
Я вернусь домой ровно в восемь.

La muro ĉirkaŭ la ĝardeno estas alta je tri metroj.

Стена вокруг сада имеет высоту три метра.

Neniu havas rajton je mortigo de homo.
Никто не имеет права на убийство человека.

Предлог **kontraŭ** указывает:

а) что один объект находится напротив другого

Kontraŭ mia fenestro oni povas vidi maran statumon.

Напротив моего дома видна мраморная статуя.

б) противоположность во мнении, чувстве и т. п.

Mi estas kontraŭ via decido.
Я против вашего решения.

Fumado estas krimo kontraŭ sano.
Курение — преступление против здоровья.

в) предмет, на который что-либо обменивается

Mia avino aĉetis kilogramon da pomoj kontraŭ du rubloj.

Моя бабушка купила килограмм яблок за два рубля.

Kontraŭ — напротив, наоборот; *kontariga* — противоположный, находящийся

напротив; *kontraŭi* — возражать; *kontraŭmilita* — антивоенный; *kontraŭstari* — противостоять; *kontraŭemuli* — любить

возражать.

Предлог **krom** имеет два основных значения:

а) исключая что-либо или кого-либо
Ĉiuj krom vi finis labori.

Все, кроме тебя, закончили работать.

б) включая что-либо, кого-либо
Krom libra ŝranko en la ĉambro estis molaj seĝoj kaj oportuna divano.

Кроме книжного шкафа, в комнате были мягкие кресла и удобный диван.

Krome — кроме или дополнительно; *kroma* — дополнительный; *kromsalajro* — дополнительный заработок; *krompordo* — запасная дверь; *kromeliro* — запасной выход.

Предлог **kun** имеет следующие значения:

а) одновременность
Mi kun mia amiko ŝatas vojaĝi.

б) указывает на состояние во время какого-либо действия

Kun enorma plezuro mi legis vian lastan leteron.

С необыкновенной радостью я прочел ваше последнее письмо.

Kune — вместе; *kuna* — совместный; *kuni* — быть вместе; *kunigi* — объединять; *kunigi* — объединиться; *kunmeti* —

составлять единое целое из частей; *kunsenti* — сочувствовать.

Предлог **laŭ** имеет значения:

а) согласно чему-либо
Laŭ mia opinio la filmo ne estas tre interesa por infanoj.

По моему мнению этот фильм не очень интересен для детей.

б) движение вдоль чего-либо
La aŭto veturas laŭ strato.

Автомобиль едет по улице.

Laŭlarĝe — в ширину; *laŭlonge* — в длину; *laŭbezono* — по необходимости; *laŭdezire* — по желанию.

Задание. Переведите предложения.

Ekster la dubo la somero estas varmega.

Ekstere la domo aspektas tute nova. Traduki el Esperanto en la nacian lingvon estas facile.

Unu el miaj amikoj revenis el Hungario, kie li partoprenis junularan Esperanto-seminaron.

En la zoo oni povas vidi diversajn bestojn. La raporto de nia kolego endormigis preskaŭ ĉiujn.

En bona humoro li estas ĉiam, kiam ripozas. La enhavo de nova filmo ne plaĉis al mi, sed la muziko estis ĉarma.

Ĝis novaĵara festo restis nur kelkaj semajnoj. Inter la unua kaj tria de marto ni vizitis ĉefurbon de Estonio.

Internaciaj kontaktoj kun aliaj landoj kreskas tre rapide kaj ankaŭ kreskas intereso al nia kulturo.

Interalie, kiam vi komencas labori en via oficejo, ĉu je la oka? Mi veturos al la teatro per taksio, spektaklo komenciĝas je la sepa kaj restis nur duonhoro.

Biblioteko je la nomo de Lenin troviĝas apud la Kremlo. Kontraŭdiri estas pli facile ol konvinki iun.

Oni ne devas esti kontraŭemaj sen certa kaŭzo. Ĉiuj gastoj krom vi venis jam delonge.

Krom la angla lingvo li parolas ankaŭ la francan kaj hispanan. Kune kun nia gasto el FRG, kies libron oni intencas eldoni en Sovetunio, ni faris interesan vojaĝon al la muzeo de A. Ĉeĥov.

Mi volonte konatigus kun via kolekto de poŝtmarkoj. Esperanto kunigas homojn de diversaj nacioj kaj faciligas interkomprenon.

Laŭ mia opinio Esperanto estas belsona lingvo. Ĝis la nova renkontiĝo!

Задание. Переведите пословицу.

Ne ĉion diru, kio estas vera, sed estu ĉio vera, kion vi diras.

[illegible]

Я помню ночи, полные тревоги, —
Во тьме крошечной не видать ни зги.
Я помню: по израненной дороге
Шагали молчаливые полки.
Кружила в небе коршунюм война...
Вдур песни озарилась тишина.

Припев:

Я эту песню узнаю,
Как знамя алое в бою.
В ней боль утрат суровых лет.

В ней радость звонкая побед.
Я эту песню вынес из огня —
Она навеки в сердце у меня!

Со мною рядом песня фронтовая
Сквозь дым боев,
Сквозь град свинцовый шла.
Военных дней подруга боевая,
Тебя душа солдата сберегла.
Когда звучит победная весна,
Мне песня незабываема слышна.

Музыка **Валерия Калистратова**
Стихи **Владимира Добронравова**

a poco accel. e cresc.

пес-ню ут-ра-но-чи, на-м, на-м а-но-ч в бо-ю, в ней бо-ит ут-

рат су-ро-вых лет, в ней ра-дость зно-и, а по- бе-а, в 3-ту

а poco accel. e cresc.

пес-ню но-во-мис-но-е, а-но-ч в бо-ю, в ней бо-ит ут-

рат су-ро-вых лет, в ней ра-дость зно-и, а по- бе-а, в 3-ту

a tempo (sostenuto)

на-м в 3-ту пес-ню ут-ра-но-чи, в 3-ту пес-ню ут-ра-но-чи, а-но-ч в бо-ю, в ней бо-ит ут-

рат су-ро-вых лет, в ней ра-дость зно-и, а по- бе-а, в 3-ту

а poco accel. e cresc.

пес-ню но-во-мис-но-е, а-но-ч в бо-ю, в ней бо-ит ут-

рат су-ро-вых лет, в ней ра-дость зно-и, а по- бе-а, в 3-ту

allarg.

на-м в 3-ту пес-ню ут-ра-но-чи, в 3-ту пес-ню ут-ра-но-чи, а-но-ч в бо-ю, в ней бо-ит ут-

рат су-ро-вых лет, в ней ра-дость зно-и, а по- бе-а, в 3-ту

Припев.

Мелодия оркестра духового
 Меня уносит праздничной волной.
 И сердце растревожила мне снова
 Та песня, опаленная войной.
 Мелодия над городом плывет...
 Ее когда-то пел стрелковый взвод.

Припев.

КАК ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ДИСКО-ПЛЕНА?

Когда говорят о танцах, то в основном имеют в виду молодежь. Многие совершенно искренне считают, что 30—40-летним танцевать вроде бы уже неприлично. Недавно я организовал в Марийском университете школу танцев для преподавателей и сотрудников. Встречена эта инициатива была с любопытством, хотя многие ее не одобряли, а некоторые скептически усмехнулись.

Почему же укоренились такие взгляды? Сегодня в парках вы редко увидите среди танцующих людей среднего и старшего возраста. Не принято. То же и во многих Дворцах и Домах культуры. В ансамблях бального танца занимаются преимущественно подростки и молодежь. В стране едва ли наберется десяток самодеятельных танцевальных коллективов для 30—40-летних.

За последние два десятилетия из нашей повседневной жизни почти полностью вытеснены бальные танцы. Мы в полном смысле этого слова оказались в диско-плёну. И неудивительно. Всюду — по радио и телевидению, со сцены, в парках, поездах, на пляжах — звучат, в основном, ритмические композиции, редко можно услышать мелодичную песню или мелодии бальных танцев.

В прошлом году я отдыхал в пансионате «Знание» в Адлере. В клубе было вывешено красочное объявление: по вторникам и четвергам проводятся вечера отдыха, в программе которых песни, танцы, викторины. В течение двух часов подряд под оглушительный магнитофонный рок взбудораженная ритмами толпа, как умела, «самовыражалась». Три раза в неделю были танцы «под ВИА». И снова никакой разницы в репертуаре — только ритмические композиции. Как-то я в перерыве подошел к музыкантам и попросил их сыграть венский вальс.

Они отказались. Оказалось, им было просто незнакомо классическое название «венский вальс». Спрашиваю оркестрантов, почему в их репертуаре нет бальных танцев. Отвечают: не танцуют. Хотя это не так. Многие отдыхающие старшего поколения тосковали о вальсе, танго, фокстроте... Опять-таки репертуар старательно подгонялся под вкусы местных подростков. И в других пансионатах и домах отдыха Адлера бальный танец был редчайшим гостем.

Я не против диско-танцев. Но разве нельзя составлять программы на все вкусы? Так, как это делается, например, в Ессентуках. Там во многих санаториях, Домах культуры на вечерах оркестры обязательно исполняли и ритмические композиции и бальные танцы. Довольны все: и те, кому 18, и те, кому за 40. Почему бы не сделать так повсеместно? Для этого не нужны дополнительные материальные затраты. Необходимо лишь желание организаторов, элементарное внимание к людям всех возрастов.

И в моей родной Йошкар-Оле во Дворце культуры имени Ленина каждое воскресенье проходят вечера для тех, кому за 30. Здесь можно потанцевать в любом стиле. В парке культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ летом каждую субботу и воскресенье — танцы под духовой оркестр. Объявления о таких вечерах публикуются в газетах заранее. Оркестр под управлением Е. Г. Варенова исполняет и танго, и фокстрот, и медленный вальс. Нередко руководитель вечера объявляет: «А сейчас по вашим предложениям прозвучит краковяк». Обидно только, что далеко не все владеют танцевальным искусством. Вспоминаю, как однажды в парке к нам подошли подростки и стали расспрашивать, где можно научиться бальным танцам. И мне кажется, что дело не в том, что классические танцы молодым неинтересны, а в том, что мы просто не пытаемся приобщить их к этому прекрасному искусству. Те ансамбли, которые существуют в Дворцах и Домах культуры — капля в море. Нужно массовое обучение.

Прочитал как-то в «Комсомолке», что муниципалитет Буэнос-Айреса принял решение о введении в городских школах обучения танго, что в Великобритании существуют танцевальные колледжи, есть много уютных небольших танцзалов.

Вот и у нас в стране надо начинать учить танцевать еще в детских садах и школах, а для людей старшего возраста организовывать ансамбли при Домах культуры. В Ессентуках большой энтузиаст этого дела В. Н. Гуляев проводит такие занятия в течение многих лет. В Йошкар-Оле при Дворце культуры имени 30-летия Победы третий год работает школа танцев для тех, кому за 30, под руководством опытного педагога-хореографа Ю. А. Подмаревой. Здесь учатся венскому вальсу, танго, фокстроту и т. д.

А разве нельзя обучать бальным танцам по телевидению? Почему бы не разработать всесоюзную программу «Учитесь танцевать»? И пресса не должна оставаться в стороне. Одно время «Работница» и «Здоровье» публиковали описания ритмических композиций, танцев, но потом прекратили. Жаль. Свои страницы для этого мог бы предоставить и журнал «Народное творчество». Надо думать, искать, экспериментировать.

Существуют и другие проблемы. Где, например, найти мелодии падеграса, падеспани и других забытых танцев? В магазинах купить эти пластинки практически невозможно — Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» выпускает их редко и мало. Салоны звукозаписей забыты эстрадными ритмами, рок-музыкой далеко не лучшего образца. Вспоминаю, как в Сухуми я объехал все пункты звукозаписи, но ни в одном не нашел кассеты с краковяком. В Казани в одной из студий спрашиваю:

— Что у вас есть из бальных танцев?

— Ничего.

— Почему же?

— Потому что за все время вы с этим вопросом первый обратились.

Мало в нашей стране издается и литературы по бальной хореографии, особенно популярной. В течение многих лет, бывая в разных городах, я всегда заходил в магазины, но ни разу не мог купить ни одной нужной книги. Издаются они редко и незначительным тиражом. Так, пособие «Современный бальный танец» под редакцией В. М. Стриганова и В. И. Уральской вышло тиражом в 84 тысячи экземпляров, сборник «Приглашаем танцевать» под общей редакцией В. Кудрякова — лишь 50 тысяч. К тому же в этих и других подобных изданиях отсутствует описание некоторых забытых танцев.

Еще одна проблема — нехватка танцзалов. И в то же время в любом городе многие актовые залы пустуют, их используют по несколько раз в году для... заседаний. В некоторых кресла накрепко привинчены, приколочены к полу. Какие уж тут танцы! Разве это разумно?

Танцы — одно из действенных средств формирования эстетического вкуса. И потому нужна, повторяю, продуманная комплексная программа воспитания высокой танцевальной культуры. Я обращаюсь к культпросветработникам — не пора ли такую программу разработать?

В. МОРОЗОВ,
доцент Марийского
государственного
университета

От редакции.

Откликаясь на предложение автора, «Народное творчество» предполагает в следующем году открыть рубрику «Танцкласс», где намерено знакомить с народными и бальными танцами.

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

«ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС» для духового оркестра

Духовые оркестры, можно сказать, сейчас переживают свое второе рождение. Идут областные смотры в Узбекистане, республиканские на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Туркмении, в Прибалтике...

А вот директор Ленинградского ДК имени Крупской и директор московского парка культуры и отдыха «Сокольники» решили «сократить» самодеятельные духовые оркестры. Причина? Они, на их взгляд, не дают финансовой прибыли. И порядок — можно докладывать «наверх» в числе первых, как это делалось совсем недавно, о переходе на новые методы хозяйствования. А вышестоящие чиновники говорят: «Зарабатывают деньги — создадут новые коллективы».

Приходят тревожные вести и из других республик о ликвидации экономически невыгодных самодеятельных коллективов.

Необдуманный переход на хозрасчет некоторых рьяных деятелей может нанести огромный вред народному творчеству.

Не окажутся ли заключительные мероприятия Третьего Всесоюзного фестиваля прощальными для многих коллективов?

В. МАЛЫШКИН,
ответственный секретарь секции
духовой музыки оргкомитета
Третьего Всесоюзного фестиваля
народного творчества

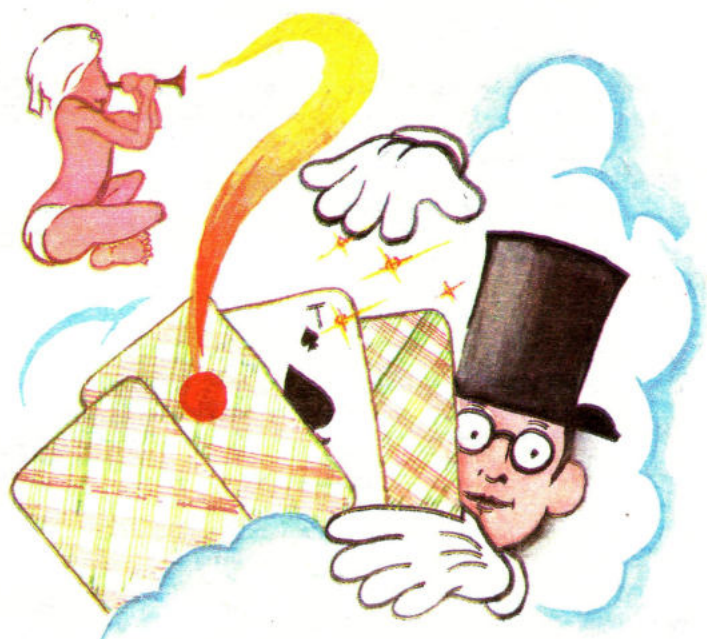
хитрый фокусник

Раздел ведет артист эстрады и кино, лауреат международных конкурсов **Амаяк АКОПЯН**

Выглядит все очень таинственно. Артист вручает любому зрителю маленький карманный словарь. Затем просит другого зрителя назвать любую страницу. Третьему предлагает вытянуть любую карту из колоды. Наконец, объясняет, что зрители должны в его отсутствие на странице, указанной вторым зрителем, отсчитать сверху

слово, соответствующее количеству очков вытянутой карты (туз — одиннадцать очков, картинки — по десять, остальные — по номиналу). И выходит из зала. А когда его приглашают обратно, он... мгновенно называет выбранное слово.

Секрет, как всегда, несложен: просто в кармане у артиста спрятан точно такой же словарь. Ему требуется лишь несколько секунд, чтобы выйдя из зала, найти нужное слово, и определенное мастерство, чтобы как следует «подать» фокус зрителям.

ДОВОМОВОЙ

Все предметы интерьера, которые вы видите на фотографии, — декоративный камин, подставка для цветов, журнальный и туалетный столики — сделаны умельцем из г. Уфы (БАССР), машинистом тепловоза В. Грызловым из 4-мм пластика.

Если и вы решились проявить свою фантазию и украсить квартиру предметами в стиле «ретро», вам помогут практические советы Владимира Николаевича:

— пластик удобно пилить обыкновенной ножовкой по металлу;

— детали соединяются эпоксидной смолой. Для прочности их можно закрепить и шурупами;

— на белом пластике хорошо смотрится фурнитура «под бронзу» или «под золото»;

— пластик — податливый материал. Он легко обрабатывается напильником, шкуркой, полируется.

Желаем успеха!

ХЛЕБОСОЛ

Ведущий **Владимир МИХАЙЛОВ**

Пора подумать и о зиме. Октябрь — последний осенний месяц, когда на прилавках еще в избытке разнообразные фрукты и овощи. Наш организм продолжает «накапливать» витаминный запас на зиму. Не забывайте, что витамин «С» имеет особенность накапливаться в печени. Тем самым природа позаботилась о том, чтобы предохранить нас от зимнего авитаминоза. Поэтому ешьте в октябре как можно больше фруктов и овощей. Старайтесь, чтобы тепловая обработка их была минимальной — сохранялись витамины и полезные для организма вещества.

Предлагаю вам рецепт одного блюда, которое несложно приготовить в октябре.

РАСТИТЕЛЬНЫЕ КОЛБАСКИ

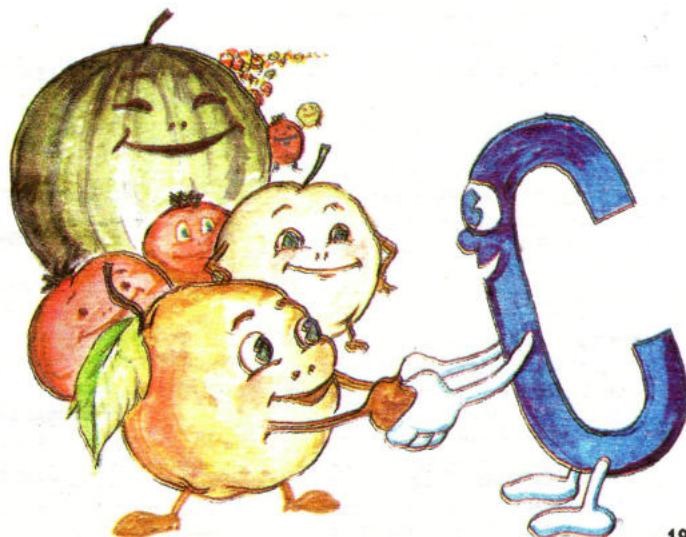
Для того чтобы приготовить тесто, вам понадобятся: 2 столовые ложки муки; столько же манной крупы; такое же количество смеси сока овощей (свеклы, моркови, тыквы, баклажанов, кабачков...); 1—2 яйца.

На крупной терке натрите сырые овощи, через марлю отожмите сок. Жом остается для начинки.

Замешайте тесто на овощном соке — по консистенции оно должно быть таким, как для пельменей. Раскатайте тонкую полоску теста, положите на него небольшими порциями жом и овощи: лук, свеклу, морковь, баклажаны, тыкву — чем больший ассортимент, тем лучше. Но не забудьте — каждый вид овощей кладется отдельно. Добавьте съедобные дикорастущие, по вкусу соль, перец, приправы. Запечите края полоски из теста. У вас должна получиться своеобразная «колбаска» длиной 10—15 сантиметров. Варить ее следует в круто кипящей подсоленной воде 8—10 минут. Когда «колбаска» всплывет — блюдо готово.

«Колбаску» аккуратно вынимайте из кастрюли и укладывайте на тарелке. Приправьте сметаной, кислым молоком. Думаю, что это оригинальное блюдо придется вам по вкусу.

ВИТАМИННАЯ КЛАДОВАЯ

На звуковых страницах номера

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка Туркменской ССР»

Прозвучат позывные республиканского радио, туркменский народный танец «Нятилар» (его исполнит оркестр народных инструментов имени П. Сарыева), затем в исполнении на дутаре прозвучит национальная мелодия «Бу женнетдир» и туркменская народная песня «Бу гун» («Этот день»). Ее исполнит народный артист ТССР С. Джеббаров в сопровождении национальных инструментов: гиджака (А. Авлиев) и дутара (Я. Нургельдыев).

2. «Музыкальная марка Армянской ССР»

Помимо традиционных позывных, вы услышите мелодию армянского народного кругового танца в исполнении этнографического ансамбля «Ажунк» (что в переводе означает «Родник»); «Колыбельную песню» споет для вас Е. Восканян — руководитель самодеятельного хора «Цовасар» села Верин Саснашен Талинского района, а в исполнении солистки Армконцерта С. Сафарян прозвучит народная песня «Моя мельница».

Студия

3. «Черный человек, или...»

В этом номере мы заканчиваем публикацию пьесы Виктора Коркия «Черный человек, или Я бедный Сосо Джугашвили», которую даем в сценической редакции Студенческого театра МГУ. На пластинке вы услышите фрагмент этой постановки — сцену «Тост Сталина». В ней участвуют: А. Багдасаров (Сталин) и М. Фиглев (Берия).

Визитная карточка

4. «Ансамбль «Флоктус»

Этот своеобразный любительский коллектив представлен на нашей пластинке двумя песнями в стиле кантри: «Зимней песенкой» (на стихи И. Иртеньева) и «Деревенской» (стихи и музыка Л. Аграновича). Материал об ансамбле см. на с. 11.

Товарищ гитара

5—6. «Возьмем за руки, друзья...» [вып. 3]

Очередной выпуск антологии бардовской песни посвящен творчеству А. Дулова, А. Дольского, А. Суханова и В. Егорова.

Фонотека народной музыки

7. «Гармошка-ливенка»

Рассказ о самобытном народном инструменте ведет музыковед Юрий Зацарный.

В мире современных ритмов

8. «Джаз-оркестр и... Шопен»

Уже не впервые мы знакомим вас с современными интерпретациями выдающихся произведений музыкальной классики. На этот раз в джазовой аранжировке вы услышите два произведения, связанных с именем великого польского композитора. Сначала прозвучит пьеса «Шопен» из фортепьянного цикла Р. Шумана «Карнавал», а затем интерпретация знаменитого «Революционного этюда» Ф. Шопена.

ЛИСИЯ СИЛОК

Собрать группу, где участники — члены семьи.

Взрослые (ловцы) берут веревку длиной 3—4 метра и из нее делают затягивающуюся петлю (силок). «Ловцы» ставят свои левые ступни на нижние углы петли, левой рукой берутся за верхние ее углы, а правой рукой — за концы веревки. Малыш из другой, соперничающей группы (лисенки) старается быстро прошмыгнуть сквозь петлю. «Ловцы», в свою очередь, стремятся в этот момент, затянув петлю, поймать «лисенку». Если это удается, семейная группа получает 1 очко. Удачно прошмыгнувший, не пойманный «лисенкой» приносит своей команде 2 очка.

КЛУБ ДРУЗЕЙ ИГРЫ

«Вам, верно, случалось слышать где-то валяющийся отдаленный водопад, когда встревоженная окрестность полна гула, и хаос чудных, неясных звуков вихрем носится перед вами. Не правда ли, не те ли самые чувства мгновенно обхватят вас в вихре сельской ярмарки?..»

Сорочинская ярмарка, описанная Н. В. Гоголем, точно передает атмосферу и наших современных ярмарок и гуляний. Где, как не там, мы становимся участниками народных обрядов, игр, затей — того, что рождено народным творчеством и откуда вошло в литературу, живопись, театр.

Максим Горький напоминал, что сказки легли в основу «Де-

камерона», народные сатирические песенки о рыцарях нашли отражение в «Дон-Кихоте». Фауст первоначально был героем ярмарочных балаганов... На фреске в Софийском соборе в Киеве изображен кукольный театр. Скоморохи в XVII веке разнесли по стране народные песни об «Ивашке Болотникове», о боях, победах и гибели Степана Разина...

А кто не слышал о вожаках медведей, раешниках со своей потешной панорамой картинок, балагурах, так называемых балаганных «дедах» — обязательных участников народных празднеств? «Под горами, под качелями» — обычные места ярмарочных увеселений. Каче-